10
М-42

10
1 42

СЛУЖБА
ДОНСКОГО ВОЙСКА
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ.

СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
Капитанъ МЕДВѢДЕВЪ.

ЦѢНА 80 КОП.,
СЪ ПЕРЕС. 1 РУБ.

МОСКВА.
Типографія Окружнаго Штаба.
1899.

42

СЛУЖБА
ДОНСКОГО ВОЙСКА
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ.

СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
Капитанъ МЕДВѢДЕВЪ.

МОСКВА.
Типографія Окружнаго Штаба.
1899.

Дозволено ценз. С.-Петербургъ 5 Декабря 1898 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
505686

СЛУЖБА ДОНСКОГО ВОЙСКА

въ связи съ его экономическимъ положеніемъ.

«Пробѣгая мысленно 300-лѣтнюю жизнь казачества, видимъ, что какъ до Петра I, такъ и послѣ него, т. е. въ періодъ самостоятельнаго своего развитія и въ періодъ созданія его Государствомъ, казачество постоянно выполняло три государственныхъ задачи: 1) занимало новыя пустынныя и почти необитаемыя земли; 2) охраняло какъ вновь занятыя, такъ и находящіяся за ними поселенія мирныхъ гражданъ отъ нападенія азіатовъ и 3) составляло немаловажную часть вооруженныхъ силъ Государства и несло службу внѣ войсковыхъ предѣловъ на равнѣ съ регулярными войсками» [1]).

Первыя двѣ задачи, хотя и выполняются казачествомъ въ настоящее время, но уже въ значительно меньшемъ объемѣ, чѣмъ прежде. Теперь только на дальнемъ Востокѣ казачество выполняетъ эти двѣ задачи, заселяя Уссурійскій край и оберегая

[1]) Хорошхинъ. Казачьи войска, 1881 г.

постройку великой Сибирской жел. дороги. Что касается третьей задачи, то въ настоящее время казачество несетъ военную службу въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде и составляетъ весьма значительную часть оборонительныхъ силъ Государства. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ казачьи войска въ случаѣ войны должны выставить 910 конныхъ и 107 пѣшихъ сотенъ и 236 конныхъ орудій, со штатнымъ составомъ въ 177.000 нижнихъ чиновъ; что, по сравненію съ количествомъ регулярныхъ эскадроновъ (366), составляетъ массу конницы, больше чѣмъ вдвое многочисленную. А такъ какъ вся масса казачьей конницы выставляется казаками за собственный счетъ, то понятно, поэтому, на сколько важно для Государства сохранить этотъ источникъ комплектованія кавалеріи, дающій намъ огромное превосходство надъ всѣми кавалеріями нашихъ сосѣдей. Самое значительное изъ казачьихъ войскъ—Донское выставляетъ въ военное время 357 конныхъ сотенъ, т. е. почти половину всего числа, выставляемаго всѣми казачьими войсками. Если прибавить къ этому, что регулярная наша кавалерія до сихъ поръ получаетъ изъ войска Донскаго 60% своихъ строевыхъ лошадей, то станетъ понятнымъ тотъ живѣйшій интересъ, ко-

торый вызывается благосостояніемъ войска Донского.

Поэтому, въ настоящее время знакомство съ современнымъ положеніемъ войска Донского представляетъ особый интересъ. Обсужденіе этого вопроса путемъ печати могло-бы въ значительной мѣрѣ способствовать выполненію этой задачи. Попытки въ этомъ родѣ были сдѣланы въ мѣстной южной прессѣ. Нѣсколько статей появилось въ «Донской рѣчи», «Приазовскомъ краѣ» и другихъ южныхъ органахъ, мало распространенныхъ въ Россіи. Желаніе познакомить наше общество съ пастоящимъ положеніемъ войска Донского послужило причиною появленія въ печати нижеслѣдующихъ строкъ.

Описаніе коснулось не всѣхъ сторонъ жизни области, а только болѣе значительныхъ и главнымъ образомъ имѣющихъ болѣе тѣсную связь съ отбываніемъ Донскими казаками воинской повинности.

Поэтому, будутъ разсмотрѣны: воинская повинность, составъ и распредѣленіе населенія, распредѣленіе земельныхъ угодій, капиталы, доходы и расходы и коневодство.

Не претендуя на полноту и всесторонность разбора затронутыхъ жизненныхъ

вопросовъ войска Донского, мы будемъ считать свою цѣль достигнутою, если удастся обратить на эти вопросы вниманіе болѣе компетентныхъ людей и тѣмъ вызвать болѣе широкое обсужденіе ихъ путемъ печати и способствовать скорѣйшему ихъ разрѣшенію. Нами руководило только желаніе принести свою посильную лепту для выясненія и облегченія настоящаго тяжелаго положенія дорогого намъ Донского края.

1.

Воинская повинность Донскихъ казаковъ въ прошломъ.

Въ первыя полтора столѣтія существованія войска Донского (со второй половины XVI в. до начала XVIII в.) военная служба казаковъ состояла исключительно въ сопровожденіи и охраненіи русскихъ и турецкихъ пословъ, при переѣздахъ ихъ отъ русскихъ пограничныхъ городовъ до Азовскаго моря и обратно, отъ набѣговъ и грабежей бродячихъ шаекъ прежнихъ татарскихъ ордъ. По своей волѣ казаки дѣлали набѣги на поселенія крымцевъ, ногайцевъ и азовцевъ, отбивали русскихъ плѣнныхъ, раззоряли кочевья и даже брали укрѣпленные города, какъ Азовъ въ 1673 г. Въ то же время они охраняли русскія по-

граничныя поселенія отъ набѣговъ указанныхъ выше азіатовъ. Однимъ словомъ, до царствованія Петра Великаго, казаки несли почти исключительно сторожевую службу.

Начало самостоятельнаго правленія Петра ознаменовалось для Донскихъ казаковъ усиленіемъ ихъ службы; такъ они должны были принимать дѣятельное участіе въ сбоихъ походахъ Царя подъ Азовъ. За весь этотъ періодъ времени для казаковъ не существовало никакой опредѣленной формы обмундированія и вооруженія; однообразія въ этомъ отношеніи не требовалось и, слѣдовательно, все это обходилось очень дешево. За службу свою казаки получали отъ русскихъ царей постоянное жалованье: деньги, хлѣбъ, сукно, селитру, сѣру, порохъ, свинецъ, оружіе, желѣзо, вино и проч. Все это увеличивалось военною добычею, которая послѣ каждаго набѣга или похода дѣлилась поровну въ войсковомъ кругу. Безконечныя степи Дона и его притоковъ давали полный просторъ развитію главныхъ занятій казака того времени — скотоводства и коневодства. Рыболовство и охота, при обиліи рыбы въ рѣкахъ и дичи въ степяхъ и лѣсахъ, доставляли порядочное подспорье. Кромѣ того, казаки пользовались правомъ безпошлинной

торговли различными товарами въ русскихъ городахъ. Земледѣліе на Дону въ началѣ этой эпохи не существовало и когда оно, въ XVII вѣкѣ, стало появляться, то рѣшеніемъ войскового круга было постановлено запретить обработку земли подъ страхомъ наказанія. И только въ концѣ этого періода земледѣліе становится почти всеобщимъ занятіемъ казаковъ. Однимъ словомъ, въ теченіи указаннаго времени хотя военная служба казаковъ и была общеобязательная, но она оплачивалась очень щедро и не составляла никакой тягости для казаковъ. Для отбыванія этой службы казаки имѣли большія средства, а именно: царское жалованье, военную добычу, безпошлинную торговлю и безграничное владѣніе всѣми землями и угодьями Донского края.

Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка произошли значительныя перемѣны въ характерѣ отправленія казаками военной службы и въ ихъ экономическомъ положеніи. Въ это время казаки уже принимаютъ участіе во всѣхъ войнахъ Россіи и постоянно несутъ службу уже въ качествѣ иррегулярныхъ войскъ. Но на службу казаки продолжаютъ справляться по прежнему на собственный счетъ, при чемъ установленныхъ формъ обмундированія и

снаряженія еще не было. Если иногда и требовалось нѣкоторое однообразіе въ одеждѣ, то оно легко достигалось домашними средствами казака; въ домѣ каждаго казака ткалось и валялось простое сѣрое сукно, изъ котораго сами казачки легко шили незатѣйливое обмундированіе, состоявшее изъ шинели, куртки и шароваръ. Ременное снаряженіе людское и конское каждый казакъ выдѣлывалъ самъ изъ сыромятныхъ ремней, получавшихся изъ кожъ домашнихъ животныхъ. Оружіе самыхъ разнообразныхъ системъ и формъ, добытое на войнѣ, переходило отъ предковъ къ потомкамъ. Доходы казаковъ въ этотъ періодъ времени начинаютъ сокращаться: царское жалованье прекращено и только во время дѣйствительной службы казаки продолжаютъ получать казенный провіантъ и фуражъ. Земля, находившаяся прежде въ общемъ владѣніи, понемногу начинаетъ отчуждаться въ частную собственность. Указъ 1799 года уравнялъ войсковые чины съ армейскими и тѣмъ положилъ твердое основаніе донскому дворянству, во владѣніи котораго были закрѣплены поселившіеся на войсковыхъ земляхъ бѣглые малороссы. Уже въ 1811 году во владѣніи донскихъ помѣщиковъ числилось 76,857 ревизскихъ душъ крестьянъ. Этимъ было положено основаніе къ поселенію на вой-

сковыхъ земляхъ лицъ не войскового сословія, составляющаго нынѣ уже большую половину населенія области войска Донскаго, что составляетъ одну изъ причинъ обѣдненія области. Дѣйствительно, первоначальное только фактическое отчужденіе войсковой земли въ пользу чиновниковъ положеніемъ 1835 года сдѣлано законнымъ и на каждаго изъ крестьянъ, принадлежавшихъ чиновникамъ, было отрѣзано изъ общаго владѣнія по 15 десятинъ земли. Вмѣсто одного сословія—казаковъ, являются теперь уже три: простые казаки, помѣщики, владѣвшіе землею на правѣ полной собственности и крестьяне. Но благодаря тому, что количество земли, оставшееся на каждаго казака, было еще очень велико (около 30 десятинъ), стѣсненія земельнаго еще не ощущалось. Кромѣ того, въ особыхъ случаяхъ, какъ-то: при пожарномъ раззореніи, падежахъ, голодѣ и т. под. казакамъ выдавалось пособіе изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ. Равновѣсіе между воинской повинностью и хозяйственными доходами казака еще сохранялось. Самый бѣдный казакъ того времени имѣлъ въ своемъ хозяйствѣ не менѣе 5 лошадей; а зажиточные имѣли 50, 100 и даже до 200 штукъ; рогатаго-же скота было гораздо больше. Теперь-же на каждыхъ 100 жителей войска приходится

не болѣе 26 лошадей, 93 штуки рогатаго скота и 112 овецъ и козъ. Такъ сильно понизился уровень казачьяго благосостоянія въ послѣдніе 60—70 лѣтъ.

Но, можетъ быть, пропорціонально увеличенію тягости отбыванія казаками воинской повинности увеличивалось ихъ благосостояніе? Можетъ быть доходы казаковъ съ теченіемъ времени становились больше, чѣмъ прежде? Для рѣшенія этихъ вопросовъ посмотримъ, что происходило въ домашнемъ быту казаковъ въ то время, когда тягость повинностей, налагаемыхъ на нихъ Государствомъ, постепенно увеличивалась.

Въ 1835 году казачій надѣлъ былъ ограниченъ размѣромъ 30 десятинъ на каждую душу мужскаго пола казачьяго населенія. Станичные юрты были выдѣлены изъ общаго пространства области и работа эта произведена была на скорую руку, посредствомъ одной землемѣрной съемки, безъ опредѣленія количества удобной и неудобной земли. Благодаря такой поспѣшности во многихъ станичныхъ юртахъ значительныя пространства оказались или вовсе неудобными, или малоудобными для хлѣбопашества. Слѣдовательно, въ такихъ станицахъ земельный душевой на-

дѣлъ сразу, при самомъ началѣ раздѣла, оказался не въ 30 десятинъ, какъ было вычислено, но гораздо меньше, Съ теченіемъ времени, благодаря естественному приросту населенія, количество десятинъ на душу уменьшалось все болѣе и болѣе и дошло до того, что скотоводство, требующее простора, не находило уже необходимыхъ условій для процвѣтанія и начало падать. Вмѣсто него земледѣліе развивается и уже становится главнымъ занятіемъ казачьяго населенія. Раздаются жалобы на малоземелье, подаются прошенія въ областное правленіе о доведеніи душевыхъ надѣловъ до нормы, установленной положеніемъ 1835 года, т. е. до 30 десятинъ удобной земли, при чемъ заявлялось, что при существующемъ надѣлѣ невозможно отбывать воинскую повинность. Но жалобы эти не могли и не могутъ быть удовлетворены, потому что теперь, какъ мы увидимъ ниже, если бы къ душевому надѣлу прибавить всю свободную войсковую землю, то не получилось-бы требуемыхъ 30 десятинъ. Въ 1869 году даже состоялось постановленіе о дополненіи казачьихъ надѣловъ до 30 десятинъ; но постановленіе это очевидно оказалось не осуществимымъ по причинамъ, изложеннымъ выше.

Но не изъ однихъ земельныхъ угодій

извлекали казаки средства для отбыванія воинской повинности и для удовлетворенія другихъ своихъ нуждъ. Въ числѣ другихъ источниковъ дохода безспорно главное мѣсто принадлежало праву казаковъ безпошлинно курить вино и торговать имъ.

Питейный доходъ, составляя до сороковыхъ годовъ неотъемлемую собственность станичныхъ обществъ, съ сороковыхъ годовъ постепенно видоизмѣнялся и сокращался. Съ 1835 по 1843 г. питейный доходъ распредѣлялся между войскомъ и станицами. Первое имѣло свои подвалы, гдѣ приготовлялось вино и откуда оно продавалось въ станицы бочками не менѣе 10 ведеръ въ одинъ разъ; доходъ отъ такой продажи поступалъ въ войсковую казну. Станицы-же продавали это вино въ розницу своимъ жителямъ, съ надбавкою по 2 руб. за ведро, отъ чего получали значительный доходъ. До 1843 года, когда въ войскѣ Донскомъ была введена откупная система, ежегодная прибыль станицъ отъ продажи вина можетъ быть опредѣлена приблизительно слѣдующимъ образомъ. Въ 1840 году въ войскѣ числилось около 230.000 казаковъ мужскаго пола; ежегодно казаками потреблялось въ среднемъ около 250.000 ведеръ вина. Полагая на каждое проданное ведро 2 рубля прибыли, общій

ежегодный доходъ станицъ отъ продажи вина выразится въ суммѣ около 500.000 р.

Съ 1843 года, когда въ войскѣ введена была откупная система, право розничной торговли было отнято отъ станицъ, весь доходъ отъ вина поступалъ въ войсковыя суммы, изъ которыхъ станицамъ ежегодно отчислялось по 50 коп. на каждую душу мужскаго пола. Такой порядокъ существовалъ до 1863 года, когда откупная система была замѣнена нынѣ дѣйствующею акцизною. Въ 1863 году общая сумма вознагражденія станицъ, за отошедшій отъ нихъ въ войско питейный доходъ, простиралась до 163.283 рублей. А послѣ 1863 года, когда питейный доходъ весь уже поступалъ въ казну, изъ послѣдней разрѣшено ежегодно отпускать войску пособіе въ размѣрѣ 1.239.000 рублей. Со введеніемъ этого закона, разумѣется, станичныя общества не были лишены права на извѣстную долю этого пособія; но размѣръ его не былъ точно опредѣленъ и потому въ послѣдующіе годы оно отпускалось войскомъ въ станицы произвольными суммами отъ 213.000 въ 1863 году до 375.000 въ 1870 году. До послѣдняго года часть этого пособія отпускалась станицамъ на ихъ общественныя нужды, другая-же засчитывалась въ счетъ земскихъ

повинностей за казачьи земли. Съ 1870-же года отпускъ этого пособія на общественныя нужды казаковъ совершенно прекратился и изъ этихъ денегъ начали оплачивать только упадавшіе на казачьи земли земскіе сборы, всего ежегодно не болѣе 166.000 рублей. Такъ постепенно таялъ питейный доходъ станичныхъ обществъ, изъ котораго нѣкогда составлялись запасные станичные капиталы, доходившіе въ нѣкоторыхъ станицахъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Изъ этихъ капиталовъ станицы нѣкогда черпали средства на постройку церквей, на пособія своимъ станичникамъ въ случаѣ неурожаевъ и другихъ бѣдствій. Въ 1850-хъ годахъ, впрочемъ, большая часть этихъ запасныхъ капиталовъ была потрачена на постройку общественныхъ станичныхъ зданій, предпринятую по приказанію начальства. Въ настоящее время, хотя въ войскѣ и имѣются въ нѣкоторыхъ станицахъ капиталы, и даже значительные, но они образовались какъ мы увидимъ, большею частью не отъ избытковъ, а на счетъ душевыхъ надѣловъ казаковъ, и отнюдь не служатъ показателями благосостоянія станицъ, а скорѣе на оборотъ.

2.

Воинская повинность Донскихъ казаковъ въ настоящее время.

На 120 милліоновъ населенія Россійской Имперіи ежегодно въ военной службѣ находится около 1 милліона человѣкъ, т. е. менѣе одного процента населенія. На одинъ милліонъ жителей войскового сословія области войска Донского, пользующагося привиллегіями казачества, въ настоящее время значится въ служиломъ составѣ. т. е. находится въ полной готовности къ полевой службѣ около 132.000 человѣкъ (въ томъ числѣ приготовительнаго разряда, въ возрастѣ отъ 18—21 г., около 27.000 чел.; строеваго въ возрастѣ отъ 21—33 лѣтъ, около 79.000 чел. и запаснаго, въ возрастѣ отъ 33—38 лѣтъ, около 25.000 чел.) т. е. около 13% войскового населенія области. Такимъ образомъ, уже по одному числу содержимыхъ въ мирное время солдатъ войско Донское несетъ воинскую повинность въ 13 разъ тяжелѣе остального населенія Имперіи. Если-же прибавить къ этому, что все означенное выше число казаковъ обязано постоянно имѣть собственное обмундированіе и снаряженіе и большая половина собственныхъ лошадей, то

станетъ очевиднымъ, что тяжестъ воинской повинности для войска Донского громадна, непосильна.

Въ главныхъ чертахъ воинская повинность войска Донского, по уставу, заключается въ слѣдующемъ:

Вооруженная сила войска состоитъ изъ *служилаго состава и ополченія*. Служилый составъ дѣлится на *три разряда*: 1) *приготовительный*, 2) *строевой* и 3) *запасный*. Въ ополченіи числятся казаки до смерти.

Служба каждаго казака начинается съ 18-ти лѣтняго возраста и продолжается 20 лѣтъ, въ томъ числѣ: 3 года въ приготовительномъ, 12 лѣтъ въ строевомъ и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ. Въ первый годъ состоянія въ приготовительномъ разрядѣ казакъ освобождается отъ повинностей и службы и приготовляетъ все для службы; 2-й и 3-й годъ—онъ обучается военному дѣлу въ станицахъ и на майскомъ учепіи (1 мѣсяцъ). По достиженіи 21 года, казакъ командируется въ полки первой очереди, гдѣ служитъ 4 года; потомъ приходитъ домой и на 4 года зачисляется въ полки 2 очереди и за тѣмъ на 4 же года въ полки 3-й очереди. Послѣ этого казакъ пере-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
505686

числяется въ запасный разрядъ на 5 лѣтъ. При зачисленіи на службу каждый казакъ долженъ имѣть собственную лошадь, обмундированіе и снаряженіе. Все это онъ долженъ имѣть въ теченіи 2 лѣтъ въ приготовительномъ и 8 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ т. е. въ теченіи 10 лѣтъ. Въ третьей очереди онъ можетъ не имѣть лошади (хотя на самомъ дѣлѣ поощряютъ, и справедливо, казаковъ этой очереди также имѣть строевыхъ лошадей) и долженъ пріобрѣсти ее, когда потребуется. Въ запасномъ разрядѣ казакъ долженъ имѣть вооруженіе и снаряженіе. Льготные казаки 2 очереди и отчасти 3 очереди призываются ежегодно на 3 недѣли въ лѣтніе сборы.

Какъ видимъ, воинскую повинность казаки по прежнему отбываютъ поголовно, только теперь денежныя траты на нее стали гораздо больше. Послѣ Венгерской кампаніи 1849 года установлена была для всѣхъ казаковъ обязательная форма обмундированія, вооруженіе и конское снаряженіе. Отъ строевыхъ лошадей стали требовать опредѣленныя качества и, благодаря этимъ требованіями, доморощенныя лошади начали уступать мѣсто покупнымъ. Неопредѣленность требуемыхъ отъ строевой лошади качествъ порождаетъ нерѣдко различные взгляды на это дѣло различныхъ

начальниковъ. Часто лошадь, принятую станичнымъ атаманомъ, бракуетъ военный приставъ или окружной атаманъ; это, разумѣется, вызываетъ увеличеніе денежныхъ тратъ казаковъ на снаряженіе къ службѣ. Установленныя формы обмундированія, вооруженія и снаряженія, людского и конскаго, въ означенный выше періодъ времени, нѣсколько разъ измѣнялись; а потому, воинскія принадлежности отца не могутъ уже переходить къ сыну и тѣмъ облегчать траты, а всегда должны пріобрѣтаться вновь каждымъ казакомъ. Самое обмундированіе казаковъ дѣлается изъ матеріаловъ такого высокаго качества, что поставлять ихъ казачье хозяйство не въ силахъ. Попытки подробнаго рода хотя и бываютъ каждый разъ при снаряженіи на службу молодыхъ казаковъ, но они не ведутъ ни къ чему,—сдѣланное дома обмундированіе или снаряженіе, неизбѣжно нѣсколько отличное по цвѣту или формѣ отъ установленнаго, обыкновенно бракуется и вводитъ, такимъ образомъ, справившаго въ двойной расходъ. А для того, чтобы забракованныя такимъ образомъ вещи не попали снова на смотръ, онѣ часто приводятся въ негодность и не могутъ служить даже для домашняго употребленія. Въ послѣднее время для того, чтобы обмундированіе и снаряженіе молодыхъ казаковъ,

выходящихъ на службу, сдѣлать однообразнымъ, введенъ въ войскѣ Донскомъ комиссіонерскій способъ заготовленія этихъ вещей. Заключается онъ въ слѣдующемъ. Для всего войска приглашается комиссіонеръ, обязанный за опредѣленную таксу приготовить ежегодно такое количество обмундированія и снаряженія, какое потребуется приблизительно для наряжаемыхъ на службу молодыхъ казаковъ. Все это обмундированіе, послѣ его постройки комиссіонеромъ, осматривается и клеймится особою войсковою пріемною комиссіей; а за тѣмъ уже вывозится комиссіонеромъ на опредѣленные сборные пункты, назначенные въ каждомъ округѣ области, откуда смѣнныя команды казаковъ отправляются на службу въ первоочередные полки. На сборныхъ этихъ пунктахъ особая комиссія, обыкновенно съ окружнымъ атаманомъ во главѣ, осматриваетъ у молодыхъ казаковъ обмундированіе, снаряженіе и лошадей до мельчайшихъ подробностей и, разумѣется, бракуетъ все, хотя чуть рѣжущее глазъ своею неформенностью или неодноцвѣтностью. Вотъ тутъ-то къ услугамъ бѣдныхъ казаковъ и является лавка комиссіонера, въ которой за опредѣленную цѣну и берется все, хорошо оно или дурно, по корману бѣдняку или дорого. Хорошо тому, кто, не справляя ничего дома, сразу все купитъ въ ко-

миссіонерской лавкѣ; но горе наивному, думающему, что разъ допущено строить дома обмундированіе, то и можно его строить,—такой обреченъ на двойные расходы, такъ какъ навѣрно обмундированіе его будетъ забраковано. Разумѣется, въ послѣднее время такихъ наивныхъ уже мало и большинство берутъ изъ военной лавки. Но этимъ мытарство и злоключенія бѣдняка-казака не кончаются. Что хорошо для окружного атамана, то, можетъ быть, совершенно не отвѣчаетъ желаніямъ полкового командира, куда молодой казакъ прибываетъ на службу. Намъ извѣстно по опыту, что масса такого клейменаго обмундированія и снаряженія браковалась по приходѣ въ полкъ и браковалась совершенно резонно. Командиръ полка, въ концѣ концевъ, отвѣчаетъ за полкъ и потому ему нѣтъ никакой выгоды принимать такое обмундированіе, которое по цвѣту или покрою несоотвѣтствуетъ построенному имъ для полка щегольскому обмундированію въ собственной полковой швальнѣ. Съ другой стороны, комиссіонерскаго заготовленія обмундированіе и снаряженіе оказывалось иногда и гнило, и линюче и даже никуда негодно. Однимъ словомъ, въ этомъ выгодномъ дѣлѣ бывали крупныя злоупотребленія; но отъ всего этого казаку не становилось легче. Парадный его мундиръ, куп-

ленный въ лавкѣ комиссіонера, въ полку обращается во вседневный, а на замѣну ему строятъ новый мундиръ, вычитая на постройку послѣдняго положенныя казаку, кромѣ жалованья одинаковаго для всѣхъ солдатъ, ремонтныя деньги. На эти ремонтныя деньги, около 21 рубля въ годъ, въ теченіи трехлѣтней службы казака, ему строятъ иногда до трехъ мундировъ; а слѣдовательно, на ремонтъ снаряженія и бѣлья казаку приходится требовать деньги изъ дома. Къ этому слѣдуетъ добавить, что каждый казакъ, еще до выхода въ полкъ, состоя 3 года въ приготовительномъ разрядѣ, въ теченіи этого времени одинъ разъ бываетъ на майскомъ ученьи въ округѣ и, слѣдовательно, тоже въ мундирѣ. А такъ какъ молодой казакъ здѣсь впервые является во фронтѣ сотни и полка, то, разумѣется, каждому хочется отличиться и каждый тянется служить со всѣмъ пыломъ молодости, не щадя живота и новаго мундира. Обыкновенно, новенькій мундиръ, справленный для майскаго родителями, по окончаніи майскаго и запачканъ, и порванъ, и даже никуда негоденъ. И такъ, каждому казаку приходится справлять: для майскаго 1 мундиръ, для выхода въ полкъ другой, въ полку 2 или 3 мундира; итого, слѣдовательно, 4 или 5 мундировъ.

Съ строевымъ конемъ злоключеній неменьше. Здѣсь мытарства начинаются еще въ станицѣ. Выращиваетъ молодой казакъ себѣ строевого коня дома, кормитъ и холитъ его въ надеждѣ, что его «доморощенный» будетъ принятъ на службу. Вотъ присягнулъ и за тѣмъ отдохнулъ одинъ годъ молодой казакъ, а за тѣмъ на слѣдующій годъ его уже требуютъ на зимнія ученья въ станицу. Здѣсь онъ въ первые на своемъ «доморощенномъ», здѣсь происходитъ одиночная ѣзда и много-много въ концѣ зимы взводныя ученья. Бываетъ здѣсь и скачка, и джигитовка, но все это еще въ скромныхъ размѣрахъ, подъ надзоромъ родителя и въ присутствіи небольшого начальства, самое большее военнаго пристава. «Доморощенный» лихо гарцуетъ и все идетъ благополучно. Приставъ хотя и косится на малорослость и плохой складъ «доморощеннаго», но еще ничего не говоритъ родителю, расчитывая, что для полка «доморощенный» будетъ замѣненъ другою лошадью. Настаетъ первое майское ученье. Молодой казакъ и здѣсь впервые на своемъ «доморощенномъ». Но здѣсь уже игра другая. Здѣсь не взводное, а сотенное а потомъ и полковое ученье. Въ виду короткаго сбора лошадей не щадятъ, а гоняютъ что называется „и въ хвостъ и въ гриву“. «Доморощенный» въ рукахъ казака-мало-

лѣтка, желающаго отличиться передъ генераломъ, безъ родительскаго надзора, начинаетъ худѣть, сгибаться въ дугу, и очень часто, по окончаніи майскаго сбора, подобно первому мундиру своего хозяина, уже является разбитымъ на всѣ четыре. Изъ парадныхъ такой конь поступаетъ уже во вседневные и, такимъ образомъ, всѣ надежды, что «доморощенный» пойдетъ съ сынкомъ въ полкъ, рушатся. Если такой конь и уцѣлѣетъ послѣ перваго майскаго сбора, то онъ потомъ почти навѣрно будетъ забракованъ военнымъ приставомъ за свои статьи. И такъ, родитель съ сыномъ пускаются въ странствованія по всему войску Донскому, а иногда далеко и за предѣлы войска, въ поискахъ за строевымъ конемъ. Находятъ, покупаютъ, приводятъ на смотръ военному приставу. Очень часто приставъ бракуетъ, зная, какія строгія требованія не только у окружного атамана, но главнымъ образомъ въ полку. Опять бѣдный казакъ ѣдетъ туда, гдѣ купилъ лошадь, отдаетъ ее обратно (если примутъ), опять ищетъ строевого коня, покупаетъ и приводитъ. Приставъ одобряетъ лошадь. Но это еще ничего не значитъ; одобренную приставомъ лошадь нерѣдко бракуетъ комиссія на сборномъ пунктѣ и тогда положеніе казака становится по истинѣ критическимъ. Забраковали обмундированіе—по-

шелъ въ военною лавку, взялъ клейменое, по таксѣ, и дѣло съ концемъ. А здѣсь уже приходится очень круто; съ одной стороны начальство требуетъ «хоть роди, а давай коня», съ другой—коня взять негдѣ. Времени мало; день, много два, ѣхать на поиски за конемъ некогда! Вотъ тутъ то являются благодѣтели—барышники всевозможнаго вида и сорта и, обдирая бѣднаго казака, какъ липку, даютъ ему строевого коня, часто разбитую почтовую клячу, выходящую въ мѣру и годную по наружности для службы.

Въ нѣкоторыхъ-же станицахъ и здѣсь умудрились ввести, въ родѣ комиссіонерскаго, особый способъ снабжать казаковъ лошадьми. Въ такихъ станицахъ станичный атаманъ, обыкновенно съ молчаливаго одобренія начальства, бракуетъ всѣхъ безъ исключенія «доморощенныхъ» своей станицы: а съ другой стороны подговариваетъ какого нибудь своего пріятеля съ капитальцемъ отправиться за Волгу въ калмыцкія кочевья и купить тамъ косякъ всего лучше *одномастныхъ* (заѣдаетъ насъ эта одномастность, однообразность!), годныхъ для военной экспертизы лошадей, по числу молодыхъ казаковъ станицы, имѣющихъ отправиться въ полкъ.

Пріятель пригоняетъ изъ за Волги требуемый косякъ, подкармливаетъ, подчищаетъ лошадокъ, таксируетъ ихъ не особенно стѣсняясь въ цѣнѣ, благо атаманъ пріятель и деньги можно всегда получить, а за тѣмъ, ко времени выхода казаковъ на службу, является со своимъ косякомъ на сборное мѣсто и поставляетъ тамъ строевыхъ лошадей для своихъ станичниковъ.

Вотъ подъ вліяніемъ такихъ-то тяжелыхъ условій расходы казаковъ по снаряженію на службу достигаютъ громадной цифры 250—300 рублей и, какъ мы видѣли выше, не прекращаются даже и во время ихъ дѣйствительной службы въ полкахъ.

Но издержками на обмундированіе, снаряженіе и покупку лошади еще не ограничиваются жертвы, сопряженныя съ отбываніемъ казаками воинской повинности. Кромѣ постоянной готовности къ выходу на службу по первому требованію, всѣ казаки служилаго состава, находящіеся на Дону, должны ежегодно отбывать въ теченіи одного мѣсяца лагерные сборы, совпадающіе по времени съ самыми дорогими полевыми работами и, слѣдовательно, отнимающіе у казаковъ не мало рабочихъ

дней въ году. Если же прибавить ко всему этому неизбѣжныя траты населенія, проистекающія отъ постояннаго отсутствія изъ дома извѣстнаго значительнаго числа работниковъ, то мы увидимъ, въ какой большой мѣрѣ возрасли теперь требованія воинской повинности казачьяго населенія.

Посмотримъ теперь, какими средствами обладаетъ войско Донское, чтобы съ успѣхомъ выполнять описанную выше тяжелую воинскую повинность настоящаго времени. А для этого, разсмотримъ въ краткихъ чертахъ экономическій бытъ области войска Донского.

3.

Народонаселеніе, его распредѣленіе.

Къ 1 Января 1898 г. въ области войска Донского числилось населенія 2.407.440 душъ обоего пола, изъ которыхъ мужскаго 1.231.790 и женскаго 1.175.650. Населеніе это дѣлится на двѣ большихъ группы, рѣзко различныхъ по отношенію къ главному занятію казаковъ—военной казачьей службѣ, на сословія *войсковое* и *невойсковое*.

Къ 1 Января 1898 г. состояло: войскового сословія 1.066.826 душъ обоего пола, а невойсковаго 1.340.614 душъ обоего

пола; иными словами, невойсковое сословіе, необязанное военною службою на основаніяхъ казачьяго устава, составляетъ въ области войска Донского $55,_{7}^{0}/_{0}$, т. е. болѣе половины всѣхъ жителей. Такимъ образомъ, вся тяжесть воинской повинности по казачьему уставу ложится на меньшую половину населенія области.

За тѣмъ, невойсковое сословіе состоитъ въ свою очередь изъ дворянъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ, мѣщанъ и цеховыхъ, крестьянъ и иногородныхъ. Первыя три группы живутъ преимущественно въ городахъ и болѣе значительныхъ поселеніяхъ области, четвертая (мѣщане и цеховые) составляютъ главную массу недавно присоединенныхъ къ войску Донскому городовъ: Ростова на Дону, Таганрога и Нахичевани; крестьяне, бывшіе крѣпостные живутъ отдѣльными поселеніями среди казачьяго населенія, занимая земли, отведенныя для нихъ, по 15 десятинъ на душу, изъ общихъ войсковыхъ земель въ 1835 году. И, наконецъ, послѣдняя группа —*иногородніе*, простираясь до 420.000 человѣкъ, составляется изъ разныхъ сословій, постоянно живущихъ въ области, иностранно-подданныхъ (большею частью греки и турецко-подданные), инородцевъ и лицъ, не принадлежащихъ къ вышепоименован-

нымъ группамъ. Вотъ эта-то послѣдняя группа—*иногородних*ъ, живущихъ во всѣхъ казачьихъ поселеніяхъ области, но не принадлежащихъ къ нимъ, и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Хотя иногородніе de jure и не должны пользоваться земельными казачьими надѣлами, но de facto они, въ огромномъ большинствѣ, проживая среди казаковъ и занимаясь ремеслами, торговлей и другими промыслами, попутно занимаются сельскимъ хозяйствомъ и для этого снимаютъ, часто за безцѣнокъ, земельные паи у голытьбы—казаковъ, а иногда и войсковые участки, являются землевладѣльцами въ неменьшей мѣрѣ, чѣмъ казаки и, слѣдовательно, не отбывая главной повинности казака—военной службы, пользуются всѣми довольствіями послѣднихъ. Иногородніе имѣютъ право селиться въ казачьихъ поселеніяхъ, съ уплатою незначительной посаженной платы за усадьбу, имѣютъ право разводить сады, огороды и левады (рощи) въ неограниченномъ количествѣ, съ уплатою въ послѣднемъ случаѣ аренды уже не посаженно, а за десятину по мѣстнымъ цѣнамъ, т. е. отъ 1 рубля и дороже, а иногда и дешевле. Изъ повинностей иногородніе обязаны оплачивать лишь одну станичную (а не земскую) почту, и въ та-

комъ-же размѣрѣ, какъ казаки. Прочія повинности ложатся исключительно на послѣднихъ. Иногородніе, составляя значительную массу крупныхъ казачьихъ поселеній области, преимущественно передъ войсковымъ сословіемъ пользуются школами, врачебной помощью и другими благами цивилизаціи, бо́льшій % содержанія которыхъ ложится на войсковой счетъ. Они-же пользуются, на равнѣ съ казаками, безплатно выгонной землей для попаса скота, озерами, рѣками, дорогами и т. п. Живя осѣдло и не отвлекаясь отбываніемъ воинской повинности въ одинаковой съ казаками степени, невойсковое сословіе даетъ бо́льшій ежегодный приростъ своего населенія, чѣмъ войсковое. Средняя рождаемость въ казачьемъ населеніи области за 1897 годъ выразилась цифрой $5_{,2}\%$; рождаемость въ невойсковомъ сословіи была равна за тотъ-же годъ $6_{,7}\%$, т. е. на $1^1/_2\ \%$ болѣе, нежели въ казачьемъ населеніи. Составляя значительную часть интеллигенціи области (чиновники, купцы, ремесленники и т. под.), иногородніе являются господствующимъ во многихъ отношеніяхъ, отодвигая казаковъ на задній планъ. Первые, въ силу своего положенія и богатства, зачастую являются главными вершителями вопросовъ экономической жизни; войсковое-же сословіе, благодаря

своей бѣдности, постоянно находится въ подчиненномъ положеніи. Такъ дѣло стоитъ не только въ крупныхъ населенныхъ пунктахъ; но и въ простыхъ станицахъ роль кулаковъ, кабатчиковъ и ростовщиковъ играютъ въ большинствѣ случаевъ лица иногородніе.

Лица невойскового сословія, обыкновенно малознакомыя съ бытомъ и традиціями казачества, занимая въ области авторитетныя положенія, при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, являлись часто создателями и проводниками въ жизнь мѣропріятій, ведущихъ не къ благосостоянію, а къ роззоренію области. Такими опытами особенно богатъ періодъ времени послѣднихъ двадцати лѣтъ; однимъ изъ такихъ опытовъ, поведшихъ къ обѣдненію нашего дворянства и офицерства, является обращеніе пожизненныхъ участковъ войсковой земли (около 1.200.000 десятинъ) отдававшейся пожизненно офицерамъ при производствѣ ихъ въ чины,—въ потомственную собственность наличныхъ при осуществленіи этой реформы офицеровъ. Большая часть такой потомственной земли или раздробилась на мелкіе участки по праву наслѣдства, или продана въ руки кулаковъ изъ иногородныхъ, т. е. пропала для области; а офицерство, съ замѣною пожиз-

ненныхъ участковъ ничтожнымъ жалованьемъ въ 25 руб. въ мѣс., обратилось въ безземельный пролетаріатъ, содержаніе котораго ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ войска Донского, составляя около 12% общей суммы войсковыхъ расходовъ.

Такимъ образомъ, безграничный допускъ иногородныхъ въ войско Донское послужилъ къ значительному стѣсненію коренныхъ жителей, къ образованію среди казачества кулаковъ и, слѣдовательно, служилъ и служитъ одною изъ многихъ причинъ обѣдненія области [1]).

---

[1]) Вотъ, что по этому поводу говорится въ отчетѣ Главнаго управленія казачьихъ войскъ за 1894 г. (стр. 114). „До 1868 г. лицамъ невойковаго сословія запрещалось пріобрѣтать недвижимую собственность на земляхъ казачьихъ войскъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногочисленныхъ пунктовъ. 29 Апрѣля 1868 г. состоялся законъ о дозволеніи русскимъ подданнымъ невойскового сословія пріобрѣтать въ казачьихъ войскахъ дома и другія строенія. Означенный законъ, имѣвшій въ виду, главнымъобразомъ, привлеченіе на казачьи земли промышленнаго и торговаго элементовъ, повелъ къ чрезвычайному наплыву пришлаго элемента, особенно въ войска Кубанское и Донское. Элементъ этотъ оказался весьма не благопріятнымъ для казачьяго населенія, какъ въ смыслѣ матеріальномъ, извлекая за счетъ коренного населенія значительныя выгоды, такъ и въ прав-

Желательно, по этому, ограничить дальнѣйшій наплывъ иногородних въ войско Донское, а наличныхъ обязать платить за всѣ угодья, которыми они пользуются, хотя бы наравнѣ съ казаками, лично не отбывающими воинской повинности. Кромѣ того, желательно, чтобы на всѣ должности въ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ области преимущественно привлекать лицъ войскового сословія области войска Донского, знакомыхъ съ ея бытомъ.

4.

Распредѣленіе земли.

Область войска Донского, по свѣдѣніямъ областной чертежной, занимаетъ около 15

ственномъ, подрывая старыя традиціи и внося съ собою нравы и понятія, нежелательныя въ казачествѣ. Во виду сихъ обстоятельствъ нѣкоторые войсковые начальники вошли съ ходатайствами о прекращеніи или о затрудненіи лицамъ невойскового сословія доступа на казачьи территоріи. По симъ ходатайствамъ были запрошены мнѣнія остальныхъ войсковыхъ начальниковъ и въ настоящее время Главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ разработывается вопросъ объ отмѣнѣ закона 29 Апрѣля 1868 года въ смыслѣ ограниченія, а для нѣкоторыхъ войскъ полнаго воспрещенія доступа лицамъ невойскового сословія на казачьи земли для пріобрѣтенія осѣдлости".

милліоновъ десятинъ. Земля эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1. Около 9 милліоновъ десятинъ находится *въ 115 станичныхъ юртахъ*, что составляетъ около 15 десятинъ удобной земли на каждую душу мужскаго пола войскового сословія. (Законами 1835 и 1869 годовъ на каждаго казака установленъ нормальный надѣлъ въ 30 десятинъ).

2. Около $1_{,1}$ милліона десятинъ находится *въ войсковомъ владѣніи*, а именно:

а) Антрацитныхъ участковъ.	8.706	десят.
б) Лѣсныхъ	76.239	—
в) Плодоваго питомника .	126	—
г) Провальскаго коннаго завода	23.000	—
д) Во временномъ пользованіи Донского частнаго коннозаводства	784.687	—
е) Во временномъ пользованіи калмыцкаго коннозаводства	167.119	—
ж) Подъ лагеремъ артилеріи	3.934	—
з) Подъ лагеремъ кадетскаго корпуса	57	—
і) Подъ лагерями молодыхъ казаковъ и льготныхъ полковъ	16.919	—

к) При Манычскихъ соляныхъ озерахъ. . . .	54.171 десят.
л) При чугунно-плавильномъ заводѣ Пастухова .	470 —
м) Подъ каменоломнями г. Новочеркасска . . .	30 —
н) Подъ ярмарочными площадями	2.979 —
о) Биржевыхъ. . . .	1.249 —
п) Почтовыхъ. . . .	380 —
р) Выгонъ хутора Краснаго	127 —

3. Около $3_{,5}$ милліоновъ *въ частномъ и общинномъ крестьянскомъ* владѣніи, а именно:

а) Владѣльческихъ дачъ на бывшихъ крестьянъ 8 ревизіи	2.054.231 десят.
б) Земельныхъ чиновничьихъ участковъ (потомственныхъ)	1.264.335 —
в) Отдѣльныхъ крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ	91.764 —
г) Монастырскихъ участковъ	5.651 —
д) Городскихъ выгоновъ	46.742 —
е) Подъ Аксайскими садами и огородами . . .	1.200 —

и 4. Около 1 милліона *свободной войсковой* земли.

Означенная выше земля, около 15 милліоновъ десятинъ, эксплоатируется слѣдующимъ образомъ:

9 милліоновъ десятинъ юртовой земли находится въ общинномъ владѣніи 115 станицъ, при чемъ юрты станичные различной величины и количество десятинъ на душу мужскаго пола войскового сословія, вычисленное для всего войска въ среднемъ около 15 десятинъ, въ $^1/_3$ части станицъ не превышаетъ 10 и даже 9 десятинъ на душу. Но послѣдняя цифра не представляетъ собою еще всего количества удобной земли, находящейся въ личномъ распоряженіи каждаго казака. Вся земля каждаго станичнаго юрта обыкновенно состоитъ: изъ *земельныхъ паевъ* (въ томъ числѣ лѣсъ и луга), по числу казаковъ въ возрастѣ отъ 17 лѣтъ; *участка земли для конноплодоваго табуна* (обыкновенно на каждую матку около 12 десятинъ и лучшая луговая земля), и *выгонной* земли. Кромѣ того, почти въ каждомъ юрту, для покрытія экстренныхъ станичныхъ расходовъ (постройка или ремонтъ церкви, исправленіе бѣдныхъ казаковъ на службу и т. под.), выдѣляется *особый участокъ земли*, иногда въ нѣсколько тысячъ

десятинъ, который отдается въ аренду. Послѣдніе участки станичной земли нерѣдко служили и могутъ служить обширнымъ полемъ для злоупотребленій въ ущербъ благосостоянія гражданъ.

Такимъ образомъ, участокъ земли, находящійся въ личномъ распоряженіи каждаго казака и составляющій его *пай,* состоитъ изъ гораздо меньшаго количества десятинъ, чѣмъ, какъ мы видѣли выше, приходится въ среднемъ на душу мужска пола войскового сословія. Для доведенія количества десятинъ на душу мужска пола войскового сословія до нормы, согласно положеній 1835 и 1869 годовъ, въ 30 десятинъ, къ имѣющимся въ распоряженіи станицъ 9 милліонамъ десятинъ пришлось бы прибавить еще 7 милліоновъ десятинъ, чего въ войскѣ Донскомъ неимѣется. Слѣдовательно, надѣлъ юртовой казачьей земли не можетъ быть увеличенъ и доведеніе этого надѣла до нормы въ 30 десятинъ на душу нельзя считать мѣрою осуществимою.

Что касается земель, находящихся въ войсковомъ владѣніи (см. выше пунктъ 2-й) и свободныхъ войсковыхъ земель (п. 4-й), то изъ общаго ихъ количества (около $2^1/_4$ милліоновъ десятинъ) къ 1 Января 1898 г. около $1^1/_2$ милліона десятинъ находилось

въ долгосрочной (до 6-ти лѣтъ) и годичной арендѣ, за что было выручено около 1 милліона рублей; при чемъ за земли (около $^3/_4$ указаннаго количества $1^1/_3$ милліоновъ), отдававшейся въ долгосрочную аренду, въ среднемъ выручено около 1 рубля за десятину въ годъ (частныя цѣны отъ 2—6 руб. за десятину), а за остальное количество (около $^1/_4$ указанныхъ $1^1/_3$ милліоновъ), отданныхъ въ годичную аренду, подъ попасъ, черезъ смотрителей войсковыхъ земель, выручено въ среднемъ по 17 коп. за десятину (частныя цѣны до 3 рубл. за десятину). Съ каждымъ годомъ, количество земель, отдающихся въ долгосрочную аренду сокращается, за отказомъ арендаторовъ, и, слѣдовательно, увеличивается количество земель, отдаваемыхъ въ годичную аренду, подъ попасъ. Причины этого явленія заключаются въ слишкомъ стѣснительныхъ условіяхъ долгосрочной аренды. Остальныя окола 1 милліона десятинъ земли аренды почти не приносятъ. Наибольшее ихъ количество, а именно около 900,000 десятинъ, отдано для Донского частнаго и калмыцкаго конпозаводствъ, съ платою войску ничтожной аренды (3 коп. въ годъ за десятину). Ниже, при разсмотрѣніи коневодства, мы увидимъ, что Донскіе частные заводы поставляютъ въ ремонтъ кавалеріи ежегодно около 60% всѣхъ требуемыхъ ло-

шадей. Для войска же Донского эти заводы, кромѣ огромнаго убытка, ничего не приносятъ.

23.000 десятинъ войсковой земли находятся во владѣніи войсковаго Провальскаго конскаго завода, который поставляетъ въ станицы ежегодно около 100 головъ плодовыхъ жеребцовъ. Въ 1897 г. на содержаніе этого завода было отпущено изъ войсковыхъ суммъ 46.500 рублей; кромѣ того, въ распоряженіи завода находился указанный участокъ земли, изъ котораго удобной числится 21.000 десятинъ. Считая ежегодную аренду въ 2 рубля за десятину, сказанный участокъ земли могъ бы выручить 42.000 рублей. Всего слѣдовательно въ 1897 году Провальскій заводъ обошелся войску въ 88.500 рублей, давши за это войску около 100 жеребцовъ.

Въ числѣ 15 милліоновъ десятинъ земли области войска Донского заключается 310.423 десятинъ лѣса, что составляетъ около ½ десятины на одну душу мужского пола всѣхъ сословій. Къ 1-му Января 1897 г. въ войсковыхъ лѣсныхъ дачахъ числилось общей производительной площади около 55,000 десятинъ (остальной лѣсъ станичный или въ частномъ владѣніи) и чистаго дохода съ этого количества десятинъ по-

лучено только 78.000 рублей, т. е. съ каждой производительной десятины около 1 рубля 42 копѣекъ.

Такимъ образомъ, 2.232.216 десятинъ войсковой земли, ненаходящейся въ юртовомъ, частномъ и общинномъ владѣніи, приносятъ войску, вмѣстѣ съ лѣсомъ, въ годъ 1.226.557 рублей аренды, т. е. каждая десятина приноситъ въ среднемъ около 54 коп. въ годъ.

Какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, подобное хозяйство войска на своихъ свободныхъ земляхъ нельзя признать прибыльнымъ.

Въ настоящее время, благодаря тому, что значительное количество юртовой станичной земли отведено для плодового и строевого конныхъ табуновъ и для чрезвычайныхъ станичныхъ надобностей, выгоны казачьихъ поселеній стѣснены до невозможности; напр. въ большинствѣ поселеній на каждую голову лошадей и крупнаго рогатаго скота, не считая овецъ, приходится менѣе $^1/_3$ десятины; если же считать и овецъ, которыя главнымъ образомъ выбиваютъ выгонный попасъ, то количество выгонной земли на каждую голову сократится до $^1/_6$ десятины. По этому полагалось бы необходимымъ увеличить коли-

чество выгонной земли при станицахъ и хуторахъ, доведя его, на основаніи опыта, по крайней мѣрѣ до 1 десятины на голову крупнаго скота и лошадей. Для этой цѣли могла бы послужить земля, отведенная нынѣ для конноплодовыхъ и строевыхъ станичныхъ табуновъ, если эти послѣдніе замѣнить случными пунктами, устроенными Государственнымъ коннозаводствомъ.

Благодаря тому, что казаки ежегодно распахиваютъ всю свою паевую землю, послѣдняя истощилась, черезъ что въ войскѣ Донскомъ неурожаи стали обычнымъ, почти ежегоднымъ, явленіемъ. Хлѣбъ родится плохо, а сѣнокосовъ почти вовсе нѣтъ, такъ какъ вся паевая земля распахивается подъ хлѣбъ. Сѣно, вслѣдствіе этого, въ послѣднее время въ цѣнѣ почти сравнялось съ хлѣбомъ. А черезъ это какъ коневодство, такъ и скотоводство приходятъ все въ большій упадокъ.

Такъ какъ земли, отдаваемыя войскомъ для Донского частнаго коннозаводства, не приносятъ войску Донскому никакой пользы; между тѣмъ, для Государства онѣ необходимы, потому что кавалерія получаетъ съ этихъ земель около 60% всѣхъ требуемыхъ лошадей, то казалось бы всего справедливѣе земли эти, около 1 милліона

десятинъ, выкупить въ казну на общемъ основаніи отчужденія въ казну частныхъ земель. Такимъ образомъ, Государственное коннозаводство пріобрѣтало бы огромную площадь съ готовыми конскими заводами, а войско Донское, въ процентахъ съ выкупного капитала, имѣло бы ежегодно около 2 милліоновъ рублей на свои нужды по отбыванію воинской повинности.

Наконецъ, что касается свободной войсковой земли (около 1 милліона десятинъ), отдаваемой нынѣ въ долгосрочную и годичную аренду, то отдачу ея необходимо усовершенствовать, измѣнивъ нѣсколько условія аренды съ тѣмъ, чтобы земля эта приносила въ годъ болѣе 54 коп. за десяну въ годъ.

5.

Войсковые капиталы, доходы и расходы.

А. Къ 1 Января 1898 г. въ области войска Донского состояли слѣдующіе *капиталы*:

1) Общаго войскового капитала.	8.740.753 руб.
2) Вспомогательнаго капитала	6.335.160 —

3) Спеціальн. средствъ войскового капитала . .	73.026 руб.
4) Городовой капиталъ г. Новочеркасска . . .	336.568 —
5) Областного капитала общественнаго призрѣнія	433.060 —
Всего. .	15.918.573 руб.

Изъ этихъ капиталовъ первый предназначается на выдачу ссудъ въ случаѣ неурожая, пожаровъ и другихъ бѣдствій. Второй употребляется на воспособленіе государственному казначейству на жалованье льготнымъ офицерамъ (офицеры эти на льготѣ получаютъ $^1/_2$ жалованья отъ войска и $^1/_2$ отъ казны) и предназначенъ на выдачу пенсій казачьимъ офицерамъ. Четвертый собирается съ актовъ, совершаемыхъ во всей области, и употребляется на благоустройство одного города Новочеркасска. Казалось-бы, болѣе справедливо капиталъ этотъ употреблять на благоустройство не одного города Новочеркасска, но и на окружныя станицы. Наконецъ, пятый капиталъ областного приказа общественнаго призрѣнія, образующійся изъ пеней и штрафовъ за несвоевременную уплату земельныхъ налоговъ и другихъ платежей, расходуется на благотворительныя заведенія въ области, преимущественно дворянскія.

Б. *Доходы* области войска Донского къ 1 Января 1898 года представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Вознагражденіе изъ государственнаго казначейства за питейные доходы	1.239.000 руб.
2) Вознагражденіе отъ казны и городскихъ суммъ на содержаніе управленій Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ. . . .	154.605 —
3) Проценты на войсковые капиталы . . .	326.459 —
4) Каменный уголь, нефть и соль	77.377 —
5) Аренда земель . .	1.148 121 —
6) Плата за освобожденіе казаковъ отъ службы.	39.018 —
7) Доходы отъ войсковыхъ лѣсовъ	191.937 —
8) Прочіе доходы . .	348.519 —
Всего доходовъ	3.525.038 руб.

Въ этой таблицѣ не помѣщены рубрики доходовъ отъ войскового Провальскаго завода и отъ рыбныхъ ловель потому, чтодоходовъ по этимъ статьямъ за 1897 годъ не поступило и мы не имѣли свѣдѣній, какіе доходы поступали по этимъ статьямъ раньше.

В. Въ 1897 году были произведены въ области войска Донского слѣдующіе *расходы*:

1) Пособіе государственному казначейству (на выдачу ½ жалованья льготнымъ офицерамъ)	352.699 руб.	По военной части.
2) Содержаніе главныхъ начальниковъ и ихъ канцелярій. . .	64.965 —	
3) Содержаніе военныхъ управленій, учрежденій, штабовъ и пр.	375.675 —	
4) Расходъ на учебные и лагерные сборы	253.254 —	
5) Содержаніе областныхъ и войсковыхъ управленій	603.928 руб.	По част. граждан.
6) По медицинской части.	152.355 —	
7) По учебной части	427.739 —	
8) На содержаніе другихъ учрежденій . .	204.906 —	
9) На наемъ и ремонтъ зданій . . .	94.018 —	
10) Другіе и сверхсмѣтные расходы . .	640.931 —	
Всего расходовъ . . .	3.170.474 руб.	

Г. *Общественные станичные капиталы.* Кромѣ войсковыхъ доходовъ, употребляемыхъ, какъ мы выше видѣли, на общія войсковыя нужды, въ каждой станицѣ области войска Донского есть свои доходы, получаемые отъ аренды общественныхъ земель, скотопрогонныхъ дорогъ, ярмарочныхъ площадей, зданій, мостовъ, переправъ, общественныхъ мельницъ, каменоломень, рыбныхъ озеръ, посаженной платы съ лицъ невойскового сословія и употребляемые на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ, какъ-то: содержаніе станичной и хуторской администраціи, школъ, постройку общественныхъ зданій, снаряженіе бѣдныхъ казаковъ на службу и т. под.

Отъ излишка доходовъ надъ расходами образовались *станичные капиталы.* Къ 1 Января 1898 г. такихъ капиталовъ состояло въ войскѣ Донскомъ 2.357.056 руб. (на каждаго казака 4 руб. 41 коп.). Въ нѣкоторыхъ станицахъ этотъ капиталъ очень значителенъ, напр. въ Новочеркасской 235.000 рублей, Новониколаевской 108.000 руб., Старочеркасской 83.000 руб. и т. д. Въ нѣкоторыхъ-же этого капитала вовсе нѣтъ, т. е. въ такихъ станицахъ что получается, то и расходуется, или другими словами, получается только то, что нужно.

Наличность большихъ капиталовъ въ нѣкоторыхъ станицахъ вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этихъ станицахъ жители благоденствуютъ и получаются большіе остатки отъ земли и другихъ угодій. Скорѣе, наоборотъ, эти большіе капиталы свидѣтельствуютъ о большой энергіи и ловкости станичныхъ правителей, которымъ удалось отдѣлить изъ станичнаго юрта побольше кусокъ земли *на общественныя нужды*, въ ущербъ величины казачьяго пая, или открыть въ станицѣ побольше кабаковъ. Дѣйствительно, изъ общей суммы станичныхъ доходовъ въ 1897 году (2.357.000 руб.) наибольшій процентъ получился отъ отдачи въ аренду общественныхъ земель, (433.146 р.) или 19% и за разрѣшеніе питейной торговли и промысловъ (214.842 руб.) или 10% всей суммы.

Такіе большіе капиталы въ станицахъ развивали и большіе аппетиты у станичныхъ заправилъ. Въ худшемъ случаѣ капиталы эти расхищались, въ надеждѣ на снисходительность станичнаго схода, который за небольшое угощеніе водкой сложитъ со счетовъ какой угодно недочетъ станичныхъ суммъ; а въ лучшемъ—капиталы эти шли на безполезныя траты, а именно: на нихъ строятся отличныя ко-

нюшни для плохихъ плодовыхъ жеребцовъ, обширные общественные хлѣбные амбары (обыкновенно пустые или съ негодными хлѣбами по причинѣ хроническихъ неурожаевъ), нерѣдко заводится блестящій пожарный обозъ, безсильный при соломенныхъ постройкахъ казачьихъ станицъ и за неимѣніемъ въ наличности лошадей во время лѣтней рабочей поры, когда пожары свирѣпствуютъ, содержатся отличныя почтовыя станичныя лошади, на которыхъ катаются только станичные правители и т. под.

Отсутствіе общественнаго контроля надъ расходованіемъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ вело къ тому, что крупныя злоупотребленія и хищенія, продолжавшіяся въ теченіе многихъ лѣтъ, оставались неизвѣстными и если открывались, то случайно, неожиданно и такъ поздно, что исправить дѣло уже было невозможно. Когда существовало въ войскѣ Донскомъ земство, оно ревниво изучало доходы войска и станицъ, хлопотливо отыскивало новые источники доходовъ и, слѣдовательно, всякое малѣйшее злоупотребленіе въ области приходо-расходовъ не могло пройти незамѣченнымъ и пресѣкалось сразу. Съ уничтоженіемъ-же земства дѣло пошло совершенно по иному. Слабость единичнаго

распоряженія огромными суммами вело къ ихъ безнаказанному расхищенію и къ обнищанію войска и станицъ.

Единственное спасеніе въ этомъ случаѣ —это общественный контроль; а лучшая форма для послѣдняго—всежъ-таки *земскія учрежденія*, введеніе которыхъ въ области войска Донского весьма желательно. Конечно, земскія учрежденія въ войскѣ Донскомъ должны преслѣдовать основную цѣль существованія войска, какъ источника комплектованія многочисленной кавалеріи для Государства; а слѣдовательно, учрежденія эти должны быть организованы на особыхъ началахъ, отвѣчающихъ основной цѣли.

6.

Коневодство.

Войско Донское издавна славилось своимъ коневодствомъ и до сихъ поръ служитъ главнымъ поставщикомъ строевыхъ лошадей какъ для своихъ сыновъ—казаковъ, такъ и для русской кавалеріи, поставляя для послѣдней ежегодно около 60% потребныхъ для нея лошадей. Въ виду этого, коневодство войска представляетъ особый интересъ при изслѣдованіи благо-

состоянія въ войскѣ Донскомъ. Дѣйствительно, общій упадокъ благосостоянія неминуемо сопровождался упадкомъ коневодства въ области. Интересно выяснить, въ чемъ и въ какой мѣрѣ выразился этотъ упадокъ коневодства и какія причины содѣйствовали упадку; а для всего этого прежде всего необходимо въ кратцѣ очертить настоящее положеніе коневодства въ области войска Донского.

Къ 1 Января 1898 г. въ области состояло лошадей:

1) Въ Провальскомъ заводѣ	2.216	или 0,3 %
2) Въ станичныхъ конноплодовыхъ табунахъ	53.904	— 9 %
3) Въ частномъ конноводствѣ	51.882	— 8 %
4) У лицъ невойскового сословія . . .	271.091	— 43 %
и 5) У казаковъ дома	254.076	— 40 %
Всего состояло	633.169	лошадей.

По количеству лошадей наибольшій % принадлежитъ лицамъ невойскового сословія, а именно 43% всѣхъ лошадей: за тѣмъ слѣдуютъ домашнія казачьи ло-

шади около 40%, въ станичныхъ конноплодовыхъ табунахъ около 9%, у частныхъ коннозаводчиковъ на войсковой землѣ 8% и въ Провальскомъ заводѣ 0,3%. Но если къ домашнимъ казачьимъ лошадямъ приложить лошадей конноплодовыхъ табуновъ, отдѣляемыхъ отъ домашнихъ только на время лѣта, то казачьихъ лошадей будетъ уже 49%, т. е. около половины всего количества лошадей казаки разводятъ дома.

По значенію относительно приготовленія строевой казачьей лошади во главѣ долженъ-бы стоять Провальскій заводъ, надъ которымъ, поэтому, мы остановимся нѣсколько дольше и разсмотримъ его подробнѣе.

Провальскій войсковой конскій заводъ, существующій въ Черкаскомъ округѣ области войска Донского съ 1844 года, съ цѣлью развитія и улучшенія породы казачьихъ лошадей посредствомъ снабженія конноплодовыхъ станичныхъ табуновъ жеребцами — производителями, служитъ кромѣ того и мѣстомъ выдержки, безъ особаго отпуска средствъ отъ войска, для тѣхъ-же табуновъ жеребчиковъ, принимаемыхъ отъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ за пользованіе войсковою землею

и иногда покупаемыхъ на войсковыя средства.

Къ 1 Января 1897 года въ заводѣ было лошадей:

1) Коренного основанія жеребцовъ	35
Кобылъ	526
2) Заводскаго приплода жеребчиковъ и кобылокъ:	
Жеребятъ . .	413
1 года	326
2 лѣтъ . . .	352
3 лѣтъ . . .	240
4, 5 и 6 лѣтъ .	4
3) Жеребчиковъ частныхъ заводовъ 3, 4 и 5 лѣтъ.	82
4) Упряжныхъ лошадей . .	27
5) Кастрированныхъ изъ брака	13

Въ теченіе года прибыло:

1) Приплодилось жеребчиковъ.	224
кобылокъ. .	208
2) *Принято отъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ за право пользованія зимовниковыми участками жеребчиковъ 3-хъ лѣтъ.*	93
3) Куплено у тѣхъ-же коннозаводчиковъ для станичныхъ конноплодовыхъ табуновъ на войсковыя суммы жеребчиковъ 2 лѣтъ.	212

4) Куплено у тѣхъ-же конно-заводчиковъ на экономическія суммы завода въ коренное основаніе жеребцовъ. 5

Въ теченіе года убыло:

а) Коренного основанія:

Выдано въ станичные табуны жеребцовъ. 12

Уступлено изъ брака по оцѣнкѣ комиссіи казакамъ и офицерамъ кобылъ. 24

Продано съ аукціона брака
жеребцовъ . . 2
кобылъ . . . 47

Пало отъ болѣзней жеребцовъ и кобылъ. 12

б) Заводскаго приплода:

Выдано въ станичные табуны жеребцовъ. 92
(+ 12 корен. жереб. = 104)

Уступлено (продано) казакамъ и офицерамъ жеребчиковъ и кобылокъ. 30

Продано съ аукціона жеребчиковъ и кобылокъ 32

Пало отъ болѣзней жеребчиковъ и кобылокъ 85

Жеребчиковъ частныхъ заводовъ убыло по разнымъ причинамъ 183

Упряжныхъ убыло 7
Кастрированныхъ изъ брака . 11

За тѣмъ, къ 1 Января 1898 года состояло въ заводѣ:

а) Коренного основанія жеребцовъ 30
Кобылъ. 528

б) Заводскаго приплода жеребчиковъ и кобылокъ:

Жеребятъ. . . . 377
1 года 386
2 лѣтъ . . . 311
3 лѣтъ . . . 344
4, 5 и 6 лѣтъ . . 11

в) Жеребчиковъ частныхъ заводовъ 2, 3, 4 и 5 лѣтъ. . . 203
г) Упряжныхъ лошадей. . . 26

Всего головъ 2.216

Въ 1897 году войско истратило на Провальскій заводъ 46.543 рубля изъ войсковыхъ суммъ. Кромѣ того, въ распоряженіи завода состоитъ участокъ войсковой земли, изъ котораго удобной 20.901 десятинъ. Считая послѣднюю по 2 р. аренды въ годъ, этимъ путемъ получается затрата около 42.000 рублей. Всего, слѣдовательно, заводъ обошелся войску около 88.000 р. въ годъ; продуктивность же завода для

войска Донского выразилась *сотнею* жеребчиковъ, выданныхъ въ станичные коннолодовые табуны. Въ самомъ началѣ образованія коннолодовыхъ табуновъ жеребцы изъ Провальскаго завода были выданы отличнаго сорта; они были настолько хороши, что приплодки ихъ годились не только для армейскихъ казачьихъ полковъ, но и для гвардейскихъ. Въ послѣдніе же 10—15 лѣтъ выпускаемые Провальскимъ заводомъ въ станичные коннолодовые табуны жеребцы настолько малорослы и слабы, что сами едва выходятъ въ мѣру, требуемую въ армейскіе казачьи полки; приплодки же ихъ узаконеннаго роста и сложенія достигаютъ въ рѣдкихъ экземплярахъ, и большинство ихъ не годится даже въ армейскіе казачьи полки. Для службы же въ гвардейскихъ казачьихъ частяхъ приплодки эти совсѣмъ негодятся. До какой степени трудно добыть теперь лошадей въ войскѣ Донскомъ для службы въ гвардейскихъ казачьихъ полкахъ показываютъ примѣры послѣднихъ лѣтъ.

Такъ, въ прошломъ 1898 году въ одномъ изъ сѣверныхъ округовъ области нужно было пріобрѣсть немного болѣе сотни строевыхъ лошадей для молодыхъ казаковъ, назначенныхъ въ гвардейскіе казачьи полки. Сначала потребовали, чтобы сами ка-

заки пріобрѣли этихъ лошадей и представили на смотръ въ управленіе окружного атамана. Когда лошади приведены были въ управленіе къ извѣстному сроку, то изъ всѣхъ лошадей оказалась годной къ гвардейской службѣ едва десятая часть, а остальныя, въ большинствѣ приплодки станичныхъ коннозаводовыхъ жеребцовъ и частью купленные у иногородныхъ, были забракованы за негодностью. Въ виду такого положенія дѣла, приказано было станицамъ пріобрѣсти этихъ лошадей у частныхъ донскихъ коннозаводчиковъ, продающихъ своихъ лошадей въ ремонтъ регулярной кавалеріи. Ѣздили изъ многихъ станицъ атаманы, а изъ другихъ довѣренные отъ станицъ, искали годныхъ лошадей по Салу и за Саломъ; но, не найдя тамъ ничего подходящаго по сорту и по цѣнѣ, возвратились ни съ чѣмъ и донесли. Не найдя такимъ образомъ годныхъ для гвардейской службы лошадей въ войскѣ Донскомъ, окружное управленіе отправило одного изъ военныхъ приставовъ за Волгу искать лошадей у заволжскихъ калмыкъ Астраханской губерніи. Вотъ каковъ результатъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтней дѣятельности войсковаго Провальскаго завода! Обходится онъ войску Донскому дорого, а даетъ слишкомъ мало въ смыслѣ улучшенія донской лошади. Напротивъ, славившаяся донская

лошадь прежнихъ временъ, неприхотливая и до безконечности выносливая, теперъ уже не встрѣчается больше,—она исчезла безслѣдно!

Въ связи съ Провальскимъ заводомъ, по отношенію размноженія строевой казачьей лошади, являются *станичные конноплодовые табуны*. Существуютъ они во всѣхъ станицахъ области на слѣдующихъ основаніяхъ. Въ каждой станицѣ имѣется опредѣленное число жеребцовъ, пропорціонально количеству войскового населенія, отпущенныхъ первоначально и ежегодно ремонтируемыхъ войсковымъ Провальскимъ зоводомъ. Въ теченіе зимы заводчики содержатся на особыхъ станичныхъ дворахъ и на содержаніе ихъ употребляются денежныя средства, взимаемыя съ казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду (по 15 р. съ казака); только при недостаткѣ такихъ средствъ недостающія суммы расходуются изъ общественныхъ станичныхъ суммъ. Съ наступленіемъ весны въ каждой станицѣ изъ означенныхъ жеребцовъ и матокъ, по 15-ти на каждаго жеребца, образуется конноплодовой табунъ. Матокъ для табуна обязаны поставить, подъ опасеніемъ штрафа въ 3 р. за непоставку, всѣ строевые казаки станицы. А такъ какъ обыкновенно количе-

ство матокъ, потребныхъ для табуна, гораздо меньше числа строевыхъ казаковъ, то въ большинствѣ станицъ при наборѣ табуна поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Все число строевыхъ казаковъ дѣлятъ на число потребныхъ матокъ и получаютъ такимъ образомъ то число казаковъ, которое обязано поставить для табуна одну матку; обыкновенно такая группа состоитъ изъ 4—5 человѣкъ. Распредѣленіе это производится на станичномъ сходѣ, при чемъ въ каждую группу стараются назначить одного, болѣе состоятельнаго казака, у котораго имѣется нѣсколько лошадей и который поставляетъ матку въ конноплодовой табунъ, а остальные 3—4 человѣка той же группы уплачиваютъ этому болѣе состоятельному отъ 1 до $1^1/_2$ рубля каждый. Если же въ какой либо группѣ не окажется ни одного казака, имѣющаго матку для табуна, то такая группа обыкновенно нанимаетъ матку у какого либо изъ своихъ станичниковъ, часто даже и не войскового сословія, рублей за 7 или 10 и записываетъ въ табунъ матку на имя кого либо изъ своей группы. Отсюда ясно, что ежегодное образованіе конноплодоваго табуна въ каждой станицѣ является повинностью, довольно тяжелою въ особенности для бѣдняковъ, неимѣющихъ своихъ матокъ,—принудительною мѣрою, ведущею часто къ

злоупотребленіямъ. Разумѣется, такой принудительный порядокъ комплектованія конноплодовыхъ табуновъ выработался постепенно и имѣетъ свое основаніе въ нежеланіи болѣе состоятельныхъ казаковъ пускать своихъ матокъ въ плодовые табуны. А нежеланіе это опять таки обусловливается очевидною для всѣхъ казаковъ неудовлетворительностью плодовыхъ жеребцовъ, поставляемыхъ въ послѣднее время Провальскимъ заводомъ. Поэтому, каждый состоятельный казакъ старается случить своихъ матокъ съ какимъ нибудь извѣстнымъ въ околодкѣ жеребцомъ частныхъ владѣльцевъ, часто и не верховаго сорта, лишь бы онъ былъ рослый. Такимъ образомъ, славная Донская лошадь совершенно испорчена, выродилась въ какой то средній типъ между верховой и упряжной, негодный ни дома, ни въ полѣ.

Въ теченіе весны, лѣта и осени конноплодовые табуны пасутся на особыхъ участкахъ лучшей земли, отрѣзанныхъ изъ юрта каждой станицы въ количествѣ отъ 10 до 20 десятинъ на каждую матку табуна. Пасутъ табунъ табунщики, подъ начальствомъ особаго смотрителя, отбывающіе эту повинность вмѣсто полевой службы въ казачьихъ полкахъ.

Такимъ образомъ, табуны эти обходятся станицамъ очень дорого и не достигаютъ своей цѣли, т. е. породы не улучшили, а напротивъ способствовали ея ухудшенію.

Въ коннопродовыхъ табунахъ области въ 1897 г. находилось около 9% всѣхъ лошадей области. По даннымъ Всеподданнѣйшаго отчета за 1897 годъ, къ 1 Января 1898 года состояло въ коннопродовыхъ табунахъ: жеребцовъ 1560, кобылъ 21.195, приплода: 3-хъ лѣтъ 2063, 2-хъ л. —5674, 1 года 9903 и жеребятъ 13.536, итого 53.904, болѣе предыдущаго года на 6036 лошадей. Хотя, по этимъ даннымъ количество лошадей въ коннопродовыхъ табунахъ и увеличивается; но качество ихъ, что особенно важно, падаетъ изъ года въ годъ.

Замѣна коннопродовыхъ табуновъ *случными пунктами, организуемыми Государственнымъ коннозаводствомъ,* избавила бы войско Донское отъ непроизводительныхъ расходовъ и способствовала бы, при умѣломъ подборѣ производителей, дѣйствительному и теперь столь необходимому улучшенію Донской лошади. А сотни тысячъ десятинъ земли, нынѣ выбиваемыя безполезными коннопродовыми табунами, возвращен-

ныя въ непосредственное распоряженіе казаковъ, служили бы къ поднятію ихъ благосостоянія.

254.076 лошадей. или около 40% всего количества въ области, составляютъ *домашнія казачьи лошади*, состоящія частью изъ приплодковъ конноплодовыхъ табуновъ, а большею частью изъ такъ называемыхъ «доморощенныхъ», т. е. получившихся отъ случки съ домашними жеребчиками болѣе состоятельныхъ казаковъ или иногородныхъ. Громадное большинство этого количества представляется въ видѣ упряжныхъ или рабочихъ, плохихъ, малорослыхъ и малосильныхъ лошадей. Лошади эти, составляя рабочую силу казаковъ, въ теченіе зимы содержатся на дворахъ вмѣстѣ съ остальнымъ скотомъ, преимущественно на соломѣ и мякинѣ; а лѣтомъ, во время полевыхъ работъ на подножномъ корму, на паѣ, гдѣ происходятъ работы; въ свободное же отъ работъ время на станичномъ или хуторскомъ выгонѣ.

Вмѣстѣ съ лошадьми конноплодовыхъ табуновъ казачьему сословію въ области къ 1 Января 1898 г. принадлежало 307.980 лошадей или около ½ всѣхъ лошадей области.

Другую половину составляли: около 43%,

или 277.091 лошадь лицъ невойсковаго сословія; и около 8% или 51 882 лошади Донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ.

Частное коннозаводство сосредоточивается въ области войска Донского на Задонской коннозаводческой степи. Къ 1 Января 1897 года зимовниковъ было 85, въ которыхъ состояло лошадей 48.984; въ томъ числѣ рабочихъ 1240, табунныхъ 38.353 и принадлежащихъ лицамъ невойсковаго сословія 9391. Къ 1 Января 1898 г. на тѣхъ же 85-ти зимовникахъ лошадей было уже 61.341, въ томъ числѣ рабочихъ 1242, табунныхъ 50.640 и лошадей, принадлежащихъ лицамъ невойсковаго сословія 9459. Слѣдовательно, общее число лошадей на зимовникахъ за 1897 годъ увеличилось на 12.357. Повидимому, все обстоитъ благополучно: коннозаводство преуспѣваетъ, по крайней мѣрѣ, численно. Насколько оно преуспѣваетъ или падаетъ качественно, мы не беремся рѣшать и разбирать за неимѣніемъ для этого необходимыхъ данныхъ. (Интересующіеся этимъ вопросомъ найдутъ много данныхъ въ статьѣ «Донское частное коневодство въ связи съ ремонтированіемъ кавалеріи лошадьми», помѣщенной въ № 5 Воен. Сборн. за 1895 г.) Насъ больше интересуетъ другой вопросъ, насколько частное коннозаводство полезно

для войска Донского, на степяхъ котораго оно существуетъ; во что обходится войску Донскому это частное коннозаводство? Какъ мы выше видѣли подъ частнымъ коневодствомъ вмѣстѣ съ калмыцкимъ находится временно около 900.000 десятинъ земли за ничтожную плату (3 коп. за десятину въ годъ). Отдавая подъ попасъ эту землю въ частныя руки, войско могло бы имѣть не менѣе 2 рублей аренды за десятину въ годъ [1]) или всего около 1.800.000 рублей. Выше, при разсмотрѣніи оборотовъ Провальскаго конскаго завода мы видѣли, что въ 1897 году въ этотъ заводъ прибыло, между прочимъ, 93 жеребчика 3-хъ лѣтъ отъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ за право пользованія зимовниковыми участками. Такимъ образомъ, это право обходится войску ежегодно около 1 800.000 р., за которые войско получаетъ всего около сотни жеребчиковъ для своихъ коннoплодовыхъ табуновъ (потому что эти самые жеребчики, выдержанные нѣкоторое вре-

1) „Совершенно одинаковая земля, которая по одну сторону рѣки Егорлыка, въ Задонской степи, отдается Донскимъ частнымъ коневодамъ за 3 коп., по другую сторону, въ Ставропольской губерніи, арендуется по 6 руб. за десятину подъ распашку и по 3 руб. за выпасъ“ Воен. Сборн. 1895 г. № 5 стр. 101. Такой контрастъ существовалъ до открытія Тихорѣцкой жел. дороги; теперь же онъ еще больше.

мя въ Провальѣ, поступаютъ въ конно-плодовые табуны станицъ въ качествѣ производителей, имѣющихъ задачею улучшать Донскую лошадь. Какихъ результатовъ достигло это улучшеніе—мы видѣли.) Слѣдовательно, каждый жеребчикъ, поставляемый въ войско частнымъ коневодствомъ, обходится не дешевле 18.000 рублей. За такую цѣну, казалось бы, можно пріобрѣтать производителей прямо изъ Аравіи или изъ Англіи и, конечно, за время существованія Донского частнаго коневодства съ начала нынѣшняго столѣтія теперь можно бы имѣть тысячи чистокровныхъ арабовъ или англичанъ для развитія и улучшенія коневодства на Дону. (До нынѣ дѣйствовавшія правила, установленныя въ 1872 г. и до 1898 года, измѣнились въ смыслѣ лучшаго урегулированія отношеній частнаго коневодства къ ремонтированію кавалеріи. Что же касается отношеній частнаго коневодства къ области войска Донского, то онѣ остались прежними, т. е. 3 коп. аренды за десятину и около 100 жеребчиковъ въ годъ).

Польза, какую частное Донское коневодство приноситъ Государству, поставляя лошадей для кавалеріи, весьма значительна. Такъ, по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ приказовъ по кавалеріи за пять лѣтъ, съ

1893—1897 годъ включительно, Донскія лошади, поступившія въ ремонтъ армейской кавалеріи, составляли слѣдующій % всѣхъ потребныхъ лошадей:

Въ 1893 году	. . .	69,4 %
— 1894 —	. . .	65,5 %
— 1895 —	. . .	54,5 %
— 1896 —	. . .	62,1 %
— 1897 —	. . .	57,5 %

т. е. въ среднемъ около 60% всѣхъ, принятыхъ за означенный періодъ въ армейскую кавалерію, лошадей.

Но если эта польза для Государства дѣйствительно такъ велика, то, съ другой стороны, она ложится огромною тяжестью на бюджетъ войска Донского, отнимая изъ него ежегодно сумму около двухъ милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, разведеніе кавалерійскихъ лошадей на свободныхъ казачьихъ земляхъ является для казаковъ тяжелою повинностью въ добавокъ къ повинности воинской.

Было бы вполнѣ справедливо, а для войска Донского выгодно, выкупить въ казну эти 900.000 десятинъ земли, на условіяхъ обычнаго отчужденія въ казну частныхъ земель и ежегодно выплачивать войску около 2 милліоновъ % на выкупной

капиталъ (около 45.000.000 руб., считая по 50 руб. за десятину). [1])

Тогда земли эти, вмѣстѣ съ заводами частныхъ коннозаводчиковъ, могли бы поступить въ распоряженіе Государственнаго коннозаводства, которое могло бы принять мѣры къ возстановленію почти исчезнувшей породы Донской лошади, незамѣнимой по своимъ качествамъ для полевой кавалерійской службы. И тогда, при умѣломъ веденіи хозяйства Государственнымъ коннозаводствомъ на такомъ огромномъ пространствѣ степей можно бы было образовать драгоцѣнный и неистощимый разсадникъ строевой кавалерійской лошади; а войско Донское, получивъ вмѣсто этихъ земель, нынѣ приносящихъ ему только убытокъ, около 2 милліоновъ рублей ежегоднаго дохода, на эти деньги могло бы совершенно свободно справлять ежегодно своихъ сыновъ на службу, и, слѣдовательно, все остающееся дома населеніе войска вздохнуло бы свободно и мало по малу исправило бы свои разшатавшіяся хозяйства.

Изъ всего изложеннаго можно заключить:

---

[1]) Или же, оставивъэту землю во владѣніи войска Донского, убытокъ, который несетъ войско отъ столь низкой аренды, возмѣщать средствами военнаго министерства, заинтересованнаго въ сохраненіи коневодства для ремонтированія кавалеріи.

1) что государственная служба казаковъ, постепенно увеличиваясь, возрасла въ настоящее время до огромныхъ размѣровъ; такъ, одни денежные расходы по снаряженію казаковъ на службу доходятъ въ настоящее время до 300 рублей на каждаго, выходящаго на службу, казака. Считая на дѣйствительной службѣ въ настоящее время около 20.000 казаковъ, получимъ, что ежегодно смѣняется со службы и выходитъ на нее около 7000 человѣкъ; слѣдовательно, одинъ этотъ расходъ казаковъ ежегодно равенъ около 2.100.000 р., не говоря уже о другихъ тяжелыхъ жертвахъ, обусловливаемыхъ воинскою повинностью, переводъ которыхъ на деньги невозможенъ. 2) Въ то время, какъ государственныя повинности казаковъ увеличиваются, хозяйственный ихъ бытъ ухудшается; а, слѣдовательно, въ равной мѣрѣ уменьшаются средства для выполненія повинности. Размѣръ душеваго казачьяго надѣла, подъ вліяніемъ естественнаго прироста населенія, все болѣе сокращался, въ зависимости отъ чего скотоводство и коневодство падало, уступая первое мѣсто земледѣлію, которое составляетъ въ настоящее время главное занатіе казаковъ. Но если взять въ расчетъ, что для успѣшнаго веденія самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства въ Области войска Дон-

ского необходимо имѣть плугъ воловъ или лошадей, т. е. не менѣе двухъ паръ воловъ или 4 лошадей и что къ 1 Января 1898 года на каждое хозяйство (изъ 5-ти душъ обоего пола) приходилось менѣе 1 пары воловъ и только одна лошадь, то станетъ понятнымъ, что и земледѣліе находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, такъ какъ большинство казаковъ не въ состояніи собственными силами обработать свои поля. Къ тому же, при постоянно уменьшающемся душевомъ надѣлѣ, казакамъ поневолѣ приходится изъ года въ годъ распахивать однѣ и тѣ же земли, что ведетъ къ истощенію почвы и, слѣдовательно, къ уменьшенію самой доходности земли. 3) Съ усиленіемъ государственныхъ тягостей, вызывающихъ чрезмѣрное напряженіе платежныхъ силъ казачьихъ, все болѣе истощающихся,—исчезаетъ для казаковъ и возможность въ тяжелыхъ случаяхъ своей жизни разсчитывать на пособіе станицы и войска. Самые большіе источники станичныхъ доходовъ изсякли; войсковой же капиталъ пересталъ быть фондомъ, снабжающимъ казаковъ денежными средствами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуютъ ихъ неотложныя нужды.

Таковы условія современнаго быта каза-

ковъ и въ этихъ условіяхъ, а не въ случайныхъ бѣдствіяхъ, каковы: неурожаи послѣднихъ лѣтъ, падежи скота и т. под., надо искать истинную причину обѣдненія казаковъ и проистекающей отсюда несостоятельности ихъ къ отбыванію воинской повинности въ требуемой исправности. Дѣйствительно, уже послѣдняя война 1877—78 г.г. показала, что требованія воинской повинности превышаютъ имущественныя средства казаковъ. Извѣстно, что для покрытія расходовъ по снаряженію на службу казаки продавали все, что могли, въ конецъ раззоряя свои хозяйства. Мало того, нерѣдки были случаи, что казакъ для снаряженія на службу отдавалъ свой земельный пай въ аренду на 10 лѣтъ и тѣмъ самымъ обрекалъ себя въ будущемъ на всѣ невзгоды безземельнаго бобыля. Не смотря на все это, казаки въ большинствѣ не могли на свои средства справиться къ службѣ и въ расходахъ этихъ должны были принять участіе станичные и войсковые капиталы.

И такъ, слѣдовательно, отбываніе воинской повинности казачьимъ населеніемъ Области войска Донского въ настоящемъ видѣ невозможно, ибо неминуемо ведетъ къ окончательному обѣдненію населенія. Между тѣмъ, изъ разсмотрѣнія главнѣй-

шихъ источниковъ существованія войска Донского мы видѣли, что при лучшемъ способѣ эксплоатаціи этихъ источниковъ, войсковые доходы могли-бы возрасти на столько значительно, что на счетъ этого прироста доходовъ войско легко могло-бы покупать лошадей, обмундированіе и снаряженіе для всѣхъ своихъ сыновъ, ежегодно выставляемыхъ на полевую службу. Такимъ образомъ, черезъ десятокъ лѣтъ всѣ казаки служилаго состава войска Донского имѣли-бы войсковыхъ лошадей, обмундированіе и снаряженіе; а деньги, которыя они тратили до сихъ поръ при выходѣ на службу изъ собственныхъ средствъ, оставались-бы въ казачьихъ хозяйствахъ, служа къ поднятію общаго благосостоянія.

Въ военномъ отношеніи повинность эта могла-бы быть организована на основаніяхъ, намѣченныхъ нами въ общихъ чертахъ въ помѣщенной ниже статьѣ нашей «Служба Донскихъ офицеровъ», которая была напечатана въ Военномъ Сборникѣ 1895 г. № 10.

Изъ всего высказаннаго о настоящемъ состояніи Области войска Донского видно, что главнѣйшія причины упадка благосостоянія этой области слѣдующія:

1) Неограниченный наплывъ иногородних въ войско Донское съ правомъ имѣть осѣдлость.

2) Неправильное и убыточное хозяйство войска на своихъ свободныхъ земляхъ.

3) Неправильная организація коневодства, ведущая не къ улучшенію донской лошади, а къ ея исчезновенію и приносящая не доходъ, а убытокъ.

4) Неправильное и убыточное распоряженіе войсковыми и станичными капиталами.

и 5) Непосильная тяжесть расходовъ, вызываемыхъ исполненіемъ воинской повинности.

Для устраненія этихъ причинъ упадка благосостоянія можно намѣтить въ общихъ чертахъ слѣдующія мѣры:

1) Ограничить, по возможности, наплывъ иногородних въ войско Донское; а наличныхъ заставить платить за всѣ угодья, которыми они пользуются, хотя-бы въ размѣрѣ той платы, какую вносятъ казаки, неотбывающіе лично воинской повинности.

2) Пользованіе свободными войсковыми землями, отдаваемыми въ долгосрочную и годичную аренду, организовать такимъ образомъ, чтобы земли эти приносили такую-же аренду, какую приносятъ ря-

домъ лежащія земли частныхъ землевладѣльцевъ, т. е. больше, чѣмъ 54 коп. въ годъ за десятину. А 900.000 десятинъ земли, отдаваемой нынѣ въ пользованіе частныхъ коннозаводчиковъ, по *три* коп. за десятину въ годъ, всего лучше выкупить въ казну для Государственнаго коннозаводства, или же убытокъ войска отъ такой низкой аренды возмѣщать изъ средствъ военнаго министерства, заинтересованнаго въ сохраненіи Донского коневодства.

3) Упразднить Провальскій конскій заводъ и станичные коннoплодовые табуны замѣнивъ все это случными пунктами, учрежденными въ достаточномъ числѣ Государственнымъ коннозаводствомъ.

4) Упорядочить веденіе денежнаго хозяйства не только въ области, но и въ каждой станицѣ, для чего ходатайствовать о введеніи въ области земскихъ учрежденій на особыхъ, сообразно особенностямъ службы и хозяйства области, основаніяхъ;

и 5) Возложить на войсковыя средства снабженіе казаковъ, ежегодно выходящихъ на службу, лошадьми, обмундированіемъ и снаряженіемъ.

СЛУЖБА ДОНСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

1.

Донская система обезпеченія офицерами казачьихъ частей.—Вліяніе льготы на службу офицеровъ.—Видоизмѣненіе Донской системы.—Предполагаемая троякаго рода дѣятельность льготныхъ казачьихъ офицеровъ.

Положеніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1893 года за № 16, установлена новая организація офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей. Со времени примѣненія этого положенія прошло уже шесть лѣтъ и теперь возможно судить о нѣкоторыхъ его послѣдствіяхъ.

Поэтому, намъ кажется своевременнымъ высказать нѣкоторыя указанія опыта и опредѣлить желательныя измѣненія въ организаціи службы казачьихъ офицеровъ въ связи съ измѣненіями въ порядкѣ обученія молодыхъ казаковъ и военной подготовки казаковъ 2-й и 3-й очереди. Для обезпеченія конныхъ казачьихъ частей, выставляемыхъ казачьими

войсками въ случаѣ войны, необходимымъ числомъ офицеровъ до сихъ поръ существуетъ двѣ системы. По одной изъ нихъ, называемой нами Донскою, предположено въ мирное время имѣть полный комплектъ офицеровъ для всѣхъ частей, выставляемыхъ въ случаѣ мобилизаціи. А такъ какъ въ мирное время на дѣйствительной службѣ содержится всего третья часть полковъ, а остальныя $^2/_3$ находятся на льготѣ, то, конечно, содержать на дѣйствительной службѣ постоянно весь комплектъ офицеровъ не представляется возможнымъ по финансовымъ соображеніямъ. Поэтому, какъ это принято въ Донскомъ, Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ, половина офицеровъ находится на службѣ въ первоочередныхъ частяхъ, а другая половина на льготѣ. Для освѣженія своихъ военныхъ познаній обѣ эти половины періодически, черезъ три приблизительно года, мѣняются службой: одна отправляется на льготу, а другая въ первоочередныя части.

Конечно, такая система, давая полное число офицеровъ для всѣхъ частей, выставляемыхъ въ случаѣ войны, повидимому хорошо обезпечиваетъ мобилизаціонную готовность этихъ частей. Но, въ виду неблагопріятнаго вліянія пребыванія на льготѣ, въ особенности на молодыхъ офице-

ровъ, преимущества этой системы въ настоящемъ ея видѣ являются сомнительными. Въ самомъ дѣлѣ, что́ такое льгота и какое вліяніе она оказываетъ на офицера? Готчасъ по производствѣ въ офицеры молодой человѣкъ увольняется на льготу, гдѣ, предоставленный самому себѣ, въ короткое время забываетъ все то, чему его такъ старательно учили на школьной скамьѣ. Годъ, а иногда и больше, такой жизни дѣлаютъ молодого офицера совершенно неузнаваемымъ. Требованія службы отъ офицеровъ теперь настолько велики, военное дѣло настолько быстро двигается впередъ, что необходимо постоянно и настойчиво слѣдить за всѣми измѣненіями и усовершенствованіями, чтобы не отстать отъ дѣла. На льготѣ офицеры въ теченіе трехъ лѣтъ состоятъ въ распоряженіи войскового штаба, который почти лишенъ возможности слѣдить за тѣмъ, чтобы цѣлая половина офицерскаго состава войска постоянно находилась на уровнѣ современныхъ военныхъ требованій. Давая офицеру на льготѣ только одно жалованье, войско, очевидно, разсчитываетъ на то, что офицеры остальное содержаніе добудутъ тѣми или другими побочными занятіями, а слѣдовательно и не считаетъ себя въ правѣ разсчитывать на какую либо служебную дѣятельность льготныхъ офицеровъ,

кромѣ 3-хъ недѣльнаго лагернаго сбора. Послѣдній, такимъ образомъ, служитъ единственнымъ средствомъ для освѣженія въ памяти всего забытаго въ теченіе года. Но сборъ этотъ слишкомъ кратковременъ и, кромѣ того, во время его производства, какъ обучающіе, такъ и обучаемые, находятся въ одинаковой невозможности слѣдить за усовершенствованіями въ военномъ дѣлѣ, потому что и тѣ и другіе являются со льготы. Такимъ образомъ, и въ чисто военномъ отношеніи льгота оказываетъ неблагопріятное вліяніе, результаты котораго мы видимъ ежегодно на прибывающихъ въ полкъ со льготы офицерахъ. Прибывая со льготы, офицеръ первый годъ привыкаетъ къ новой жизни и дѣлу, отъ которыхъ отвыкъ за три года; второй годъ работаетъ; на третій годъ уже помышляетъ снова объ отправленіи на льготу, а дѣло свое запускаетъ. Такимъ образомъ, изъ шести лѣтъ кругооборота (3 года на льготѣ и 3 въ полку) офицеръ какъ слѣдуетъ работаетъ одинъ, много два года, а остальное время проводитъ въ бездѣйствіи, пагубно вліяющемъ на развитіе его военныхъ способностей. Въ лучшемъ случаѣ офицеръ на льготѣ пристраивается къ какому нибудь занятію, часто не имѣющему ничего общаго съ военной службой. Такой порядокъ дѣлаетъ службу

въ глазахъ казачьихъ офицеровъ далеко непривлекательной: пробывая значительную часть времени на льготѣ, офицеръ на службу начинаетъ смотрѣть, какъ на побочное занятіе, которое лишь бы отбыть; поэтому лучшіе офицеры, если имѣется возможность дома или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ устроиться прочно, покидаютъ казачьи части.

Такимъ образомъ, система службы казачьихъ офицеровъ, допускающая льготу и принятая въ войскахъ Донскомъ, Оренбургскомъ и Уральскомъ, давая полное число офицеровъ для войны, благодаря бездѣйствію во время льготы, постепенно понижаетъ качества этихъ офицеровъ, а слѣдовательно, такая система и не можетъ считаться удовлетворительной.

Разбирая положеніе объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей, объявленное приказомъ по военному вѣдомству 1893 г. за № 16, попытаемся выяснить, какія измѣненія желательно было бы сдѣлать въ этомъ положеніи съ тѣмъ, чтобы удовлетворить мобилизаціонной потребности съ одной стороны и, по возможности, соблюсти интересы казны съ другой.

Для обезпеченія офицерами въ военное время всѣхъ казачьихъ частей означенное положеніе устанавливаетъ, чтобы въ мирное время содержалось полное число офицеровъ для всѣхъ полковъ 1-й, 2-й и 3-й очереди, для отдѣльныхъ конныхъ сотенъ, дивизіонныхъ управленій и кадровъ запасныхъ сотенъ. Такъ какъ содержать все это число на полномъ полковомъ иждивеніи было бы обременительно для казны, то половина всего числа офицеровъ должна находиться на льготѣ, ничего не дѣлая для службы и получая за то только окладъ жалованья. Войско, оставляя въ бездѣйствіи половину офицерскаго состава своихъ частей въ теченіе половины времени ихъ службы, тѣмъ самымъ лишается половины работниковъ, трудомъ которыхъ оно могло бы распорядиться и на льготѣ самымъ наилучшимъ образомъ. Поступая на льготу, офицеры зачисляются въ полки 2-й или 3-й очереди своего звена; во время ежегодныхъ майскихъ сборовъ, въ теченіе трехъ недѣль, они обучаются вмѣстѣ со своими полками; но этимъ дѣло и кончается. Болѣе 11-ти мѣсяцевъ въ году офицеры совершенно перестаютъ существовать для полковъ, въ спискахъ которыхъ они числятся, а слѣдовательно, перестаютъ существовать и для службы. Между тѣмъ, офицеровъ на льготѣ, при желаніи войска,

можно бы и, казалось, необходимо привлечь къ дѣятельности, которая едва ли не важнѣе дѣятельности офицеровъ въ первоочередныхъ полкахъ. *Дѣятельность эта заключается: 1) въ обученіи молодыхъ казаковъ по станицамъ; 2) въ поддержаніи на надлежащей высотѣ боевыхъ свойствъ казаковъ 2-й и 3-й очереди и 3) въ военномъ воспитаніи и обученіи казачьихъ дѣтей въ школахъ.* Остановимся болѣе подробно на разсмотрѣніи каждаго изъ этихъ видовъ дѣятельности и попытаемся выяснить, какой услуги можно требовать отъ льготныхъ офицеровъ.

2.

Обученіе молодыхъ казаковъ въ войскѣ Донскомъ прежде и теперь.—Дѣятельность военныхъ приставовъ и станичныхъ инструкторовъ.—Привлеченіе къ этой дѣятельности льготныхъ офицеровъ.

Въ былое время, когда срокъ казачьей службы былъ длиннѣе, когда казакамъ довольно часто приходилось принимать участіе въ продолжительныхъ войнахъ, военное образованіе ихъ шло само собою. Молодые казаки, видя постоянно передъ собою на службѣ примѣръ въ лицѣ старыхъ станичниковъ, закаленныхъ въ бояхъ и походахъ, весьма скоро и легко усваивали себѣ все, что отъ нихъ требовалось

тогда для военнаго дѣла. Обстановка домашней жизни казаковъ также много способствовала ихъ самообразованію. Преданія о подвигахъ и славѣ казаковъ, разсказы отцовъ о походахъ и битвахъ, о видѣнныхъ ими странахъ и народахъ, весьма рано развивали въ дѣтяхъ военный духъ и воображеніе, возбуждали въ нихъ желаніе видѣть и испытать то, что видѣли и испытали ихъ отцы. Съ другой стороны, почетъ и вліяніе, которыми пользовались среди станичниковъ старики, увѣшанные крестами и медалями, заслуженными на глазахъ своихъ однополчанъ, вселяли въ молодежи сознаніе казачьяго достоинства и стремленіе пойти по той же широкой, но трудной, прославленной казачествомъ дорогѣ, чтобы скорѣе добыть себѣ и крестовъ, и медалей, и мудрости въ жизни, а за тѣмъ почетъ и уваженіе у домашняго очага. Такова была искони жизнь казаковъ, вызвавшая общераспространенное мнѣніе, что казаки по самой природѣ своей народъ военный и потому не нуждаются въ особенной военной подготовкѣ. А потому, до 1876 года на подготовку молодыхъ казаковъ къ военной службѣ мало обращалось вниманія. Между тѣмъ, обстоятельства сильно измѣнились не въ пользу естественной подготовки казака-воина. Срокъ службы уменьшенъ, войны

стали рѣже; старослуживые казаки, по степенно исчезая, уносили въ могилу преданія о славѣ и подвигахъ дѣдовъ и, такимъ образомъ, постепенно забывались эти преданія, а отсутствіе войнъ лишило молодыхъ казаковъ возможности пріобрѣсти необходимую практику строевой и полевой службы.

Въ 1876 году въ приказѣ по военному вѣдомству за № 80 были объявлены правила по обученію молодыхъ казаковъ въ войскѣ Донскомъ, дѣйствующія и до сихъ поръ. Цѣлью этихъ правилъ было восполнить недостатокъ военной практики, т. е. научить молодыхъ казаковъ ѣздѣ, стрѣльбѣ и другимъ строевымъ дѣйствіямъ. Согласно этихъ правилъ, для подготовки казаковъ приготовительнаго разряда къ службѣ въ строю, они обучаются въ станицахъ и хуторахъ и въ лагерныхъ сборахъ *станичными инструкторами*, подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ *военныхъ приставовъ*. На каждыхъ 25 молодыхъ казаковъ полагается одинъ инстукторъ, а если бы въ станицѣ оказалось менѣе 25 молодыхъ казаковъ, то для нихъ все же таки назначается отдѣльный инструкторъ. Военныхъ же приставовъ положено имѣть 21, т. е. на каждый округъ, имѣющій 18—20 станицъ, отъ 3-хъ до 4-хъ; такимъ

образомъ, на каждаго военнаго пристава приходится 5—6 станицъ. Съ 1869 года, съ упраздненіемъ въ войскѣ Донскомъ коннозаводскихъ приставовъ (прик. по военному вѣдомству 1869 г. № 346), на военныхъ приставовъ возложены многосложныя обязанности по наблюденію за станичными конноплодовыми табунами. Въ каждой станицѣ есть конноплодовой табунъ; слѣдовательно, подъ наблюденіемъ каждаго военнаго пристава находится отъ 5-ти до шести такихъ табуновъ. Съ 1890 года въ войскѣ Донскомъ, кромѣ плодовыхъ табуновъ, учреждены по станицамъ строевые табуны, состоящіе изъ строевыхъ лошадей казаковъ 2-й и 3 й очереди. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы эти табуны набирались своевременно и были подъ надлежащей охраной, также возложено на военныхъ приставовъ. Кромѣ того, на военныхъ же приставовъ, на практикѣ, окружными атаманами возлагается много другихъ обязанностей, между которыми особенно необходимо указать на обязанность производить дознанія по станицамъ и хуторамъ о семейномъ и имущественномъ положеніи казаковъ, находящихся на дѣйствительной службѣ въ первоочередныхъ частяхъ, подавшихъ Войсковому Наказному Атаману прошеніе объ увольненіи ихъ до срока на льготу по семейному и имущественному

положенію. Такихъ дознаній у военныхъ приставовъ всегда много; по каждому приходится собирать показанія многихъ лицъ, почти всегда лично на мѣстѣ провѣрять показанія и т. п. Для исполненія всего только что сказаннаго военному приставу приходится постоянно переѣзжать изъ одной станицы въ другую, и, кромѣ того, вести огромную переписку, не имѣя для того ни одного писаря. Несмотря на то, что въ военные пристава выбираются войсковымъ начальствомъ лучшіе изъ строевыхъ оберъ-офицеровъ, по особымъ рекомендаціямъ начальниковъ дивизій (кавалерійскихъ и казачьихъ), ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ физической возможности выполнить болѣе или менѣе удовлетворительно всѣ многосложныя, лежащія на немъ обязанности. Обыкновенно случается такъ, что акуратно выполняется только то, что настойчиво требуется начальствомъ, т. е. дознанія и другія порученія. Самое же важное дѣло военныхъ приставовъ, т. е. наблюденіе за обученіемъ молодыхъ казаковъ,—повѣрка котораго производится окружнымп атаманами только разъ въ годъ, во время лагеря, вмѣстѣ съ повѣркой занятій казаковъ 2-й и 3-й очереди,— обыкновенно исполняется на-скоро, кое-какъ, а потому это важное дѣло, отъ котораго зависитъ готовность казаковъ для полевой

службы, оставляется на произволъ станичныхъ инструкторовъ, этихъ ремесленниковъ строевой выправки, научающихъ молодыхъ казаковъ маршировкѣ, дробной ломкѣ фронта, заучиванію правилъ сборки и разборки винтовки и теоріи стрѣльбы и т. п. вещамъ; научить же молодежь лихой одиночной ѣздѣ, умѣлому владѣнію холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, находчивости въ отправленіи сторожевой и развѣдывательной службы, однимъ словомъ всему тому, что всегда составляло и должно составлять украшеніе казака, такой строевикъ-рутинеръ (обыкновенно бывшій вахмистръ) не имѣетъ ни охоты, ни возможности. Въ полку онъ былъ прекраснымъ строевикомъ у отличнаго сотеннаго командира и подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ четырехъ младшихъ офицеровъ сотни, да и наблюдалъ онъ тамъ не за одиночнымъ обученіемъ казаковъ, а за обученіемъ сотни въ совокупности; поставленный же самостоятельнымъ учителемъ молодежи, безъ разумнаго руководства и наблюденія офицера, онъ разумѣется будетъ обучать только тому, что наиболѣе легко дается, т. е. въ большинствѣ случаевъ, только всему показному. Вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, одна изъ причинъ постепеннаго упадка въ казачествѣ той одиночной лихой ѣзды и молодечества, кото-

рыя искони отличали казака и дѣлали его неуязвимымъ бойцомъ въ глазахъ враговъ отечества. Если въ молодости, въ станицѣ, его не научили быть казакомъ, то въ первоочередномъ полку, гдѣ требованія отъ строя уже другія, онъ тоже не сдѣлается настоящимъ казакомъ. И въ то время, какъ военные пристава изъ силъ выбиваются, что бы исполнить хотя какъ нибудь свои многосложныя обязанности, тутъ же рядомъ, въ тѣхъ же самыхъ станицахъ живутъ десятки молодыхъ льготныхъ офицеровъ, терпя отъ бездѣйствія и перебиваясь на 25 рублей жалованья. *Упразднить военныхъ приставовъ, обязанности ихъ по обученію молодыхъ казаковъ и другія возложить на льготныхъ офицеровъ,—вотъ, по нашему мнѣнію, возможный выходъ изъ указаннаго положенія важнѣйшаго дѣла —обученія молодыхъ казаковъ.*

3.

Мѣры поддержанія на должной высотѣ боевой готовности казаковъ 2-й и 3-й очереди.—Лагерные сборы и періодическіе осмотры казаковъ 2-й и 3-й очереди по станицамъ.—Недостаточность этихъ мѣръ для органической спайки частей.—Желательныя измѣненія въ существующей мирной организаціи полковъ 2-й и 3-й очереди.—Упраздненіе майскихъ лагерныхъ сборовъ и замѣна ихъ обученіемъ казаковъ по станицамъ и въ подвижныхъ сборахъ.

Обращаясь ко второму виду дѣятельнос-

ти, къ которой можно было бы привлечь льготныхъ офицеровъ, т. е. къ поддержанію на должной высотѣ боевой готовности казаковъ 2-й и 3-й очереди, необходимо разсмотрѣть существующія для этого мѣры въ Донскомъ казачьемъ войскѣ, чтобы судить о ихъ дѣйствительности или недостаткахъ.

§ 20-мъ разсматриваемаго нами Положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей на завѣдывающихъ укомплектованіемъ штабъ-офицеровъ между другими обязанностями возлагается: а) наблюденіе за наличнымъ, исправнымъ состояніемъ у льготныхъ казаковъ строевыхъ лошадей, конскаго и прочаго снаряженія, холоднаго оружія и обмундированія; б) начальствованіе надъ казаками, собираемыми въ учебные лагерные сборы и руководство обученіемъ какъ ихъ, такъ и казаковъ приготовительнаго разряда по станицамъ.

Но что такое лагерный сборъ, о которомъ говоритъ Положеніе? Сборы эти продолжаются три недѣли. Обыкновенно вездѣ учатъ тому, что требуется на смотрахъ. А что требуется инспектирующимъ, мы можемъ видѣть изъ ежегодныхъ приказовъ по войску Донскому объ осмотрѣ полковъ во

время лагерныхъ сборовъ. На выдержку возьмемъ приказъ 1894 года. Беремъ лагерный сборъ этого года потому, что въ немъ были собраны не только казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда, но и всѣ льготныя части 2-й очереди и казаки, состоящіе третій годъ въ 3-й очереди; однимъ словомъ, это самый полный лагерный сборъ. Беремъ изъ этого приказа на выдержку нѣсколько полковъ:

„*№ полкъ.* Для встрѣчи выравненъ былъ очень хорошо. Всѣ перестроенія производились быстро и въ порядкѣ. Лошади съѣзжены. По сигналу „походъ“ полкъ неправильно пошелъ въ разсыпную атаку. По сигналу „походъ и разсыпаться“ вмѣсто лавы, произвелъ ту же разсыпную атаку. Тактическая задача выполнена была не вполнѣ удовлетворительно“

„*Казаки 3-й очереди,* сформированные въ одинъ полкъ 4-хъ-сотеннаго состава. Нижніе чины учились очень охотно. Построенный для смотра развернутымъ фронтомъ полкъ выравненъ былъ хорошо. Движеніе развернутымъ фронтомъ и колоннами, перестроенія изъ большихъ частей въ меньшія и т. п.“.

Однимъ словомъ, во всѣхъ лагеряхъ всѣмъ полкамъ 2-й и 3-й очереди неизмѣнно производился смотръ полковаго линейнаго ученья и только изрѣдка упоминается о тактическомъ ученьи, произведенномъ зачастую неудовлетворительно. Мы пересмотрѣли приказы эти за нѣсколько лѣтъ и во всѣхъ

нашли все тѣ же линейныя полковыя ученья; причемъ, главное вниманіе, повидимому, обращалось на равненіе и стройность движенія сомкнутыхъ частей и нигдѣ почти не упоминается ни о сторожевой и развѣдывательной службѣ, ни объ одиночной ѣздѣ, о скачкѣ чрезъ препятствія, о дѣйствительной рубкѣ и уколахъ шашками (а не о маханіи оружіемъ по воздуху, носящемъ названіе «рубки и фланкировки») и тому подобныхъ упражненіяхъ. А если смотры ограничивались большею частью наружной показной стройностью движеній сомкнутыхъ частей, то и обученіе, какъ намъ извѣстно по опыту, въ теченіе трехъ недѣль клонилось къ достиженію чистоты равненія и стройности движеній. Кромѣ того, стрѣльба занимаетъ бо̀льшую половину лагерныхъ занятій. А между тѣмъ, нельзя предполагать, что казаки 2-й и 3-й очереди, уже бывшіе въ полкахъ 1-й очереди три года (впрочемъ, около 30% состава полковъ 2-й и 3-й очереди составляютъ казаки, не служившіе до тѣхъ поръ нигдѣ, это, такъ называемыя, «кормяки», т. е, единственные работники въ семьѣ), совсѣмъ не нуждаются въ освѣженіи такихъ отдѣловъ обученія, какъ рубка и уколы, одиночная ѣзда и въ особенности пріемы сторожевой и развѣдывательной службы. Но если бы задаваться такою все-

стороннею программой для лагерныхъ занятій, то въ теченіе трехъ недѣль, изъ которыхъ на устройство лагеря, на смотры и т. п. удѣляется больше недѣли, конечно, мало можно было бы сдѣлать для дѣла. По этому, настоящая система лагерныхъ сборовъ въ войскѣ Донскомъ является повидимому устарѣвшей и требующей измѣненія. Въ началѣ 70-хъ годовъ, когда общій уставъ о воинской повинности съ соотвѣтствующими измѣненіями былъ примѣненъ и въ войску Донскому, казачьи части нуждались въ обученіи сом нутости и стройности движеній, потому что этихъ качествъ у нихъ раньше не требовали и не развивали. Съ теченіемъ же времени, благодаря тому, что казачьи полки были введены въ составъ кавалерійскихъ дивизій и имѣли съ драгунами одинъ и тотъ же сотенный и полковой строевые уставы, уставныя эволюціи сотенъ и полковъ казачьихъ уже ничѣмъ почти не разнились по стройности отъ эволюцій кавалерійскихъ частей. А потому, поддерживать этотъ отдѣлъ обученія въ льготныхъ казачьихъ частяхъ, въ ущербъ болѣе существеннымъ для казаковъ отдѣламъ, не было никакой надобности. Но и здѣсь, какъ и на многихъ другихъ примѣрахъ, повторился все тотъ же случай увлеченія однимъ изъ отдѣловъ обученія въ ущербъ другимъ. Поэтому, система обу-

ченія крупныхъ конныхъ частей 2-й и 3-й очереди нуждается въ измѣненіи въ зависимости отъ современныхъ требованій отъ легкой конницы, а въ особенности отъ казаковъ. Довольно и той сомкнутости и стройности, къ которой казаки пріучаются въ полкахъ 1-й очереди; на льготѣ же необходимо позаботится о поддержаніи въ казачьихъ частяхъ другихъ боевыхъ качествъ, на которыя въ полкахъ 1-й очереди не всегда хватаетъ времени.

Далѣе, въ § 22 разбираемаго Положенія говорится, что сборы по станицамъ состоящихъ на льготѣ казаковъ, для осмотра ихъ лошадей, обмундированія и снаряженія, производятся не иначе, какъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, въ пунктахъ, не выходящихъ изъ предѣловъ подлежащаго станичнаго юрта, и не задерживая казаковъ на этихъ пунктахъ болѣе одного дня.

И такъ, три недѣли лагернаго майскаго сбора, да осмотръ обмундированія, снаряженія и лошадей, производящійся одинъ, много два раза въ годъ завѣдывающимъ укомплектованіемъ—вотъ и все время, когда льготные казаки видятъ своего командира и офицеровъ, съ которыми придется имъ идти на войну, а послѣдніе видятъ сво-

ихъ подчиненныхъ. Этими 20 ю днями въ годъ и ограничивается всякое общеніе между ними. А затѣмъ, казаки 2-й и 3-й очереди совершенно предоставлены самимъ себѣ и часто можно встрѣтить станичника, который даже не съумѣетъ назвать номеръ того полка, въ которомъ онъ числится на льготѣ. А уже о фамиліи командира полка и не спрашивайте. Офицеровъ же онъ видитъ только передъ строемъ во время майскихъ сборовъ; по этому и сами офицеры не имѣютъ никакого понятія о тѣхъ казакахъ, которые составляютъ ихъ полкъ. Чувство принадлежности къ части совершенно неизвѣстно льготнымъ казакамъ, т. е. они лишены наиважнѣйшаго изъ средствъ, поднимающихъ духъ чиновъ войнской части. Чувство принадлежности къ казачеству, которое вообще можно приравнять къ чувству патріотизма, конечно, не можетъ для казаковъ замѣнить чувство полковаго товарищества, «односумства», какъ говорятъ казаки.

Слѣдовательно, если для поддержанія въ должной исправности матеріальной части казачьихъ льготныхъ частей дѣлаются рѣдкіе осмотры; для сколачиванія частей и поддержанія въ нихъ временной, необходимой лишь для смотра, наружной выправки и стройности, существуютъ лѣтніе

сборы, то для выработки и поддержанія на должной высотѣ нравственнаго воинскаго духа въ полкахъ 2-й и 3-й очереди не принято въ войскѣ Донскомъ оссбыхъ мѣръ. Между тѣмъ недостаточно, если казаки 2-й и 3-й очереди выйдутъ въ поле хорошо снаряженными и даже сбитыми въ части, но съ отсутствіемъ тѣхъ боевыхъ традицій, которыми прославились ихъ предки. Поддержать эти традиціи, дисциплину, сбить сотни и полки не по формѣ только, а въ дѣйствительности, вотъ обширное и плодотворное поприще, на которомъ могутъ и должны поработать льготные офицеры.

Льготные казаки 2-й и 3-й очереди, живя въ своихъ станицахъ, распредѣлены по спискамъ извѣстнаго числа полковъ 2-й и 3-й очереди и отдѣльнымъ сотнямъ 2-й очереди [1]). Каждый полкъ 2-й и 3-й очереди составляется изъ казаковъ трехъ, а иногда четырехъ сосѣднихъ станицъ, изъ которыхъ комплектуется и первоочередной полкъ того же звена. Точно также льготные офицеры распредѣлены войсковымъ штабомъ по полковымъ звеньямъ; при этомъ каждый офицеръ всю свою службу долженъ проходить въ своемъ звенѣ, переходя

[1]) Изъ послѣднихъ три сотни сформированы и находятся постоянно на службѣ въ войскѣ Донскомъ.

чрезъ опредѣленные промежутки времени изъ полка 1-й очереди въ полкъ 3-й, затѣмъ 2-й очереди, потомъ опять въ полкъ 1-й очереди и т. д.; переводы изъ одного звена въ другое допускаются только на общихъ основаніяхъ. Въ каждомъ полковомъ спискѣ находятся офицеры и всѣ нижніе чины, строевые и нестроевые, положенные по штату военнаго времени. Списки эти хранятся въ управленіяхъ окружныхъ атамановъ и въ настоящее время ведутся завѣдывающими укомпектованіемъ соотвѣтствующихъ полковъ 2-й и 3-й очереди, для чего въ распоряженіе ихъ назначены оберъ-офицеры, исполняющіе обязанности полковыхъ адъютантовъ. Каждый годъ осенью изъ полковъ 1-й очереди четвертая часть казаковъ, окончивши срокъ дѣйствительной службы, прибываетъ на льготу. Съ 1-го января наступающаго года казаки эти зачисляются въ списки полка 2-й очереди своего звена; а изъ послѣдняго такое же число казаковъ старшихъ возрастовъ переносится въ списки своего полка 3-й очереди, изъ котораго такое же число казаковъ старшихъ возрастовъ переносится въ списки запаснаго разряда, въ которомъ казаки эти числятся пять лѣтъ, послѣ чего увольняются въ отставку. Съ объявленіемъ мобилизаціи каждый полкъ какъ 2-й, такъ и 3-й очереди, по спискамъ,

является совершенно сформированнымъ; остается только созвать и осмотрѣть всѣхъ чиновъ полка и послѣдній готовъ къ выступленію въ походъ. Наличность и исправность людей, лошадей, вооруженія, обмундированія и снаряженія повѣряется ежегодно одинъ или два раза завѣдывающими укомплектованіемъ по станицамъ и окружными атаманами во время лагерныхъ сборовъ. Однимъ словомъ, съ внѣшней матеріальной стороны такой порядокъ совершенно обезпечиваетъ готовность казачьихъ частей 2-й и 3-й очереди для выступленія въ походъ. Но не то съ внутренней, моральной, стороны. Для прочной организаціи этихъ частей, какъ мы выше видѣли, недостаетъ главнѣйшаго условія—органической, нормальной связи чиновъ. Средствами для развитія этой связи, какъ извѣстно, служатъ: совмѣстная жизнь, дисциплина, чувство полковаго товарищества, «односумства», и объединеніе власти въ рукахъ начальника. Льготные казаки одного и того же полка живутъ въ сосѣднихъ станицахъ, постоянно сталкиваются между собою, а люди, зачисленные въ одну и ту же сотню, почти всегда принадлежатъ къ одной и той же станицѣ. Такимъ образомъ, условіе совмѣстной жизни находится на лицо. Остальныя же условія органической связи совершенно отсутствуютъ. Между

тѣмъ, чувства эти, какъ и всякія другія, нуждаются въ постоянномъ развитіи, въ поддержкѣ. Лѣтніе лагерные сборы, гдѣ почти все вниманіе обращено на линейныя полковыя ученья, да на стрѣльбу, не даютъ, по своей кратковременности, достаточно случаевъ для того, чтобы казаки поближе узнали своихъ начальниковъ и части бы сплотились.

Единственной мѣрой для органической спайки казачьихъ льготныхъ частей, по нашему глубокому убѣжденію, могла бы служить слѣдующая: *отмѣна лѣтнихъ лагерныхъ сборовъ въ настоящемъ ихъ видѣ и организація обученія казаковъ 2-й и 3-й очерёди въ мѣстахъ ихъ жительства, по станицамъ, льготными офицерами.* Для этого сотни полковъ 2-й и 3-й очереди, существующія въ настоящее время, по мобилизаціоннымъ спискамъ, должны существовать въ дѣйствительности, со своими командирами и младшими офицерами, которые должны также жить въ районѣ своихъ сотенъ; въ опредѣленное, наиболѣе свободное для казаковъ, нерабочее время (по праздникамъ), сотни эти могли-бы собираться въ своихъ станицахъ и хуторахъ и обучаться своими офицерами, которые въ случаѣ войны и поведутъ эти сотни въ бой.

Курсъ годоваго обученія долженъ быть выработанъ примѣнительно къ боевымъ, а не смотровымъ требованіямъ, и долженъ ежегодно заканчиваться *подвижными сборами*, продолжительностью не болѣе недѣли, и, по возможности, безъ особыхъ расходовъ для казны и войска. Сборы эти должны производиться въ присутствіи высшаго начальства, которое могло бы воспользоваться этимъ случаемъ для повѣрки мобилизаціонной готовности льготныхъ казачьихъ частей. Въ подвижныхъ сборахъ должны будутъ участвовать уже не отдѣльныя сотни, а цѣлые полки съ придачею льготныхъ батарей въ уменьшенномъ составѣ.

Въ программу занятій сотенъ по станицамъ должны войти, главнымъ образомъ, слѣдующіе отдѣлы: 1) *строевыя занятія*, преимущественно верхомъ; причемъ особенное вниманіе должно быть обращено на одиночную лихую ѣзду, преодолѣніе препятствій, искусное дѣйствіе холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ; 2) *охота на дикаго звѣря*, какъ верхомъ, такъ и пѣшкомъ, и, наконецъ, 3) чтенія офицеровъ о боевыхъ подвигахъ казаковъ, производимыя въ станичныхъ избахъ по праздникамъ.

Вотъ, по нашему убѣжденію, мѣры, могущія поднять и поддержать на должной высотѣ боевыя свойства казаковъ 2-й и 3-й очереди.

4.

Задачи народной школы прежде и теперь.—Причины, вліяющія на упадокъ преданія о славныхъ подвигахъ казачества.—Поддержать эти преданія обязана школа.—Привлеченіе къ этой дѣятельности льготныхъ офицеровъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію третьяго вида дѣятельности, къ которой можно привлечь льготныхъ офицеровъ, къ военному воспитанію казачьихъ дѣтей въ существующихъ низшихъ и среднихъ школахъ въ казачьихъ войскахъ.

Задачу народной школы до сихъ поръ составляла обязанность образовать умъ и характеръ будущаго гражданина государства. Въ настоящее время, со введеніемъ общеобязательной воинской повинности, когда къ обязанности защищать вѣру, Царя и отечество привлечено все населеніе государства, требованія, предъявляемыя народной школѣ, должны значительно расшириться. Прежде, когда существовали небольшія сравнительно постоянныя арміи, обученіе ихъ всецѣло лежало на обязан-

ности военнаго вѣдомства, у котораго, при долгомъ срокѣ службы, для этой цѣли доставало и времени, и средствъ. Съ увеличеніемъ постоянныхъ ярмій постепенно сокращается срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами, который въ настоящее время у насъ въ арміи доведенъ до четырехъ лѣтъ, а въ западныхъ государствахъ даже до двухъ лѣтъ. Образовать въ такое короткое время изъ простого человѣка солдата нѣтъ никакой физической возможности. Содержать же солдатъ на службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ болѣе продолжительное время также не представляется возможнымъ. Помощь военному вѣдомству въ подготовкѣ гражданъ-воиновъ должна въ этомъ случаѣ оказать народная школа. До сихъ поръ послѣдняя, воспитывая умъ, не обращала почти никакого вниманія на развитіе дѣтей въ смыслѣ военномъ и не подготовляла ихъ для будущей роли защитниковъ государства. Военная гимнастика въ школахъ—только первый шагъ въ этомъ направленіи.

Если такова задача народной школы въ государствѣ, то въ войскахъ казачьихъ, гдѣ граждане, въ силу историческихъ и бытовыхъ причинъ, являются по преимуществу воинами, народная школа давно должна бы работать въ этомъ направленіи.

До послѣдняго времени этотъ недостатокъ школьнаго военнаго воспитанія въ казачьихъ войскахъ восполнялся воспитаніемъ домашнимъ. Лѣтъ 20 тому назадъ можно было еще встрѣтить на Дону и въ другихъ казачьихъ областяхъ стариковъ-ветерановъ славной для Россіи войны 1812—1814 годовъ. Живой разсказъ этихъ чудо-богатырей о подвигахъ и перенесенныхъ трудахъ въ эту славную кампанію лучше всякихъ другихъ средствъ дѣйствовалъ на воспріимчивую дѣтскую душу и вливалъ въ нее страстное желаніе стать со временемъ такимъ же молодцомъ-казакомъ и помѣряться своими силами со врагами. Но войны стали рѣже, ветераны-воины постепенно умерли, преданія забылись и молодое поколѣніе стало вырастать уже подъ вліяніемъ совершенно другихъ заботъ, ничего общаго не имѣющихъ со славой и процвѣтаніемъ казачества. Вотъ здѣсь-то и должна притти на помощь школа. Въ ней, на ряду съ истинами Христовой вѣры и началами ариѳметики, непремѣнно слѣдовало бы преподавать исторію казачьей службы и подвиговъ, а также и въ физическомъ отношеніи подготовлять будущихъ казаковъ. Военныя упражненія, игры, джигитовка, до которыхъ казачата и безъ того большіе охотники, при разумномъ веденіи, могли бы изъ этихъ дѣтей образовать пре-

восходныхъ наѣздниковъ. Факты изъ исторіи казачьяго боевого прошлаго, усвоенные въ такомъ раннемъ возрастѣ, сильнѣе дѣйствовали бы на умъ и воображеніе мальчиковъ-казачатъ, навсегда засѣли бы въ ихъ памяти и составили впослѣдствіи нравственную ихъ силу, давъ имъ увѣренность, что и они способны продолжить славу своихъ предковъ на службѣ Царю и отечеству. Такое военное воспитаніе въ школѣ хотя отчасти замѣнило бы собою устные разсказы старослуживыхъ казаковъ. Воспитателями же въ этомъ случаѣ могли бы быть лучшіе изъ льготныхъ офицеровъ. Мы глубоко вѣримъ, что изученіе былыхъ подвиговъ и службы казачества привлекло бы учениковъ и между взрослыми казаками и принесло бы громадную пользу въ смыслѣ поднятія духа не только для простыхъ казаковъ, но и для обучающихъ офицеровъ, заставивъ послѣднихъ ближе познакомиться съ отечественной исторіей. Къ сожалѣнію, необходимо сознаться, что среди нашихъ офицеровъ очень мало такихъ, которые знали бы исторію службы казачества. Намъ могутъ возразить, что такой исторіи нѣтъ, и что прежде, чѣмъ преподавать такую исторію, нужно сначала ее составить. На это мы можемъ замѣтить, что стоитъ только объявить конкурсъ на составленіе такой исторіи для народныхъ

казачьихъ школъ и черезъ годъ навѣрно она будетъ составлена.

5.

Необходимость пересмотра и измѣненія Правилъ обученія молодыхъ казаковъ, изданныхъ въ 1876 г., и Положенія объ организаціи офицерскаго комплекта войска Донскаго, изданнаго въ 1892 г.— Краткій перечень желательныхъ измѣненій въ этихъ положеніяхъ.

Въ зависимости отъ изложенныхъ выше требованій, которыя можно предъявить къ льготнымъ офицерамъ, явится необходимость пересмотрѣть и измѣнить существующія законоположенія, какъ объ обученіи молодыхъ и льготныхъ казаковъ, такъ и объ организаціи офицерскаго комплекта казачьихъ частей. Не беря на себя слишкомъ трудную и сложную задачу опредѣленія всѣхъ деталей, которыя пришлось бы выработать, мы попытаемся вкратцѣ указать на необходимыя на нашъ взглядъ измѣненія и дополненія въ существующихъ положеніяхъ.

Измѣненія въ порядкѣ обученія казаковъ въ казачьихъ областяхъ должны заключаться въ слѣдующемъ. Все обученіе молодыхъ казаковъ можетъ быть возложено на станичныхъ инструкторовъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руко-

водствомъ льготныхъ офицеровъ сотенъ, комплектующихся изъ станицы, къ которой принадлежатъ молодые казаки. Должность военнаго пристава за ненадобностью можетъ быть упразднена.

Наблюденіе за обученіемъ должно быть возложено на полковое начальство льготнаго полка, т. е. на командующаго полкомъ (нынѣшній завѣдывающій укомплектованіемъ), а инспектированіе—на окружного атамана. Вмѣстѣ съ порядкомъ обученія желательно измѣнить и самую программу обученія, приноровивъ ее къ современнымъ боевымъ требованіямъ и обративъ больше вниманія на существенную, а не показную сторону.

Что касается организаціи офицерскаго комплекта, то организація эта, какъ намъ кажется, въ общихъ чертахъ должна заключаться въ слѣдующемъ:

1) Казачьи войска должны имѣть какъ въ мирное, такъ и въ военное время полное число, по штату, офицеровъ на всѣ, выставляемыя въ случаѣ войны, части.

2) Въ мирное время $^1/_3$ офицеровъ должна находиться въ первоочередныхъ частяхъ, а $^1/_2$—на льготѣ въ частяхъ 2-й и 3-й очереди.

3) Всѣ офицеры должны быть расписаны по звеньямъ, подобно существующимъ въ войскѣ Донскомъ. Переводы изъ одного звена въ другое допускаются только на общемъ основаніи.

А затѣмъ, въ частности:

Штабъ-офицеры, предназначенные для командованія частями 2-й и 3-й очереди (а также ихъ помощники), въ мирное время числятся *командующими этихъ частей* (помощниками командующихъ), и живутъ въ раіонѣ станицъ, изъ которыхъ комплектуются ихъ части. Къ обязанностямъ этихъ штабъ-офицеровъ относятся: а) веденіе мобилизаціонныхъ плановъ своего полка, полное знакомство съ оружіемъ, обозомъ и прочимъ имуществомъ полка, хранящимся въ раіонѣ полковомъ, а не въ общемъ складѣ цѣлаго округа, какъ теперь; ревизія мобилизаціоннаго дѣлопроизводства въ своихъ станицахъ и формированіе полка въ случаѣ мобилизаціи; б) наблюденіе за наличностью чиновъ, ихъ лошадей, обмундированія и снаряженія; в) наблюденіе за занятіями сотенъ полка по станицамъ, производящимися подъ непосредственнымъ руководствомъ сотенныхъ командировъ, по утвержденному войсковымъ начальствомъ расписанію этихъ занятій, и г) командованіе своими полками

во время ежегодныхъ подвижныхъ сборовъ. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ возлагается окружными атаманами наблюденіе за обученіемъ и исправностью къ службѣ молодыхъ казаковъ приготовительнаго разряда соотвѣтствующихъ станицъ и за исправнымъ выходомъ ихъ на службу.

Сотенные командиры—есаулы распредѣляются такъ: $^1/_3$ часть ихъ находится въ первоочередныхъ полкахъ, гдѣ командуютъ сотнями, а $^2/_3$—на льготѣ, гдѣ также командуютъ, по станицамъ, сотнями полковъ 2-й и 3-й очереди. При этомъ, послѣднимъ можно поручить непосредственное руководство обученіемъ молодыхъ казаковъ, распредѣливъ послѣднихъ по сотнямъ 3-й очереди. Каждый изъ есауловъ, имѣя подъ своимъ наблюденіемъ очень небольшое сравнительно число молодыхъ казаковъ, могъ бы фактически руководить ихъ обученіемъ, направляя таковое въ духѣ современныхъ военныхъ требованій. Такой порядокъ устранялъ бы настоящія неудобства службы есауловъ, происходящія вслѣдствіе примѣненія положенія 1892 года. Въ самомъ дѣлѣ, согласно указаннаго положенія, есаулъ, прибывая со льготы, хотя бы и командовалъ раньше сотней, сначала около трехъ лѣтъ служитъ старшимъ офицеромъ въ сотнѣ; послѣ этого около

трехъ лѣтъ командуетъ сотней, по томъ уходитъ на льготу, потомъ опять назначается старшимъ офицеромъ и т. д. Такое смѣщеніе на низшую должность является большимъ неудобствомъ какъ въ служебномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Въ служебномъ—оно подрываетъ въ офицерѣ энергію и желаніе выдвинуться, такъ какъ офицеръ знаетъ, что раньше трехъ лѣтъ онъ все равно не получитъ сотни. Въ матеріальномъ же отношеніи такой порядокъ является прямо разорительнымъ для большинства есауловъ. Большинство изъ нихъ люди женатые и многосемейные; слѣдовательно, жить въ полку на содержаніи младшаго офицера для такихъ есауловъ очень трудно и, конечно, это крайне вредно отзывается на ихъ матеріальномъ положеніи а слѣдовательно и на ихъ дальнѣйшей службѣ и будущности.

Должностные офицеры какъ въ первоочередныхъ полкахъ, такъ и въ полкахъ 2-й и 3-й очереди, должны бы служить, не мѣняясь до производства ихъ въ есаулы и до полученія сотенъ. Такой порядокъ надежнѣе обезпечивалъ бы мобилизаціонную готовность частей. Въ самомъ дѣлѣ, въ минувшую мобилизацію 1876 г. самое большое неудобство полки испытывали отъ

недостатка именно опытныхъ должностныхъ офицеровъ [1]).

Наконецъ, *субалтернъ-офицеры* должны быть распредѣлены по полкамъ 1-й, 2-й и 3-й очереди, сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, имѣя въ виду, что предполагаемая дѣятельность ихъ на льготѣ едва-ли не важнѣе дѣятельности ихъ въ первоочередныхъ частяхъ.

Обращаясь къ финансовой сторонѣ дѣла, за недостаткомъ точныхъ данныхъ, можно лишь приблизительно указать, какъ эта сторона должна быть организована. Привлекая къ усиленной и отвѣтственной дѣятельности льготныхъ офицеровъ, разумѣется, необходимо дать имъ такое содержаніе, при которомъ они могли бы всецѣло посвятить себя требуемой работѣ, не отвлекаясь добываніемъ куска хлѣба на сторонѣ. Имѣя въ виду болѣе дешевую сравнительно жизнь въ станицахъ, въ раіонѣ своихъ сотенъ, льготному офицеру достаточно было бы получать тѣ виды довольствія, которые получаетъ въ первоочередномъ полку младшій сотенный офицеръ, т. е. жалованье по чину, порціон-

[1]) *Красновъ.* „Мобилизація льготныхъ казаковъ въ Турецкую войну 1877—1878 гг.“. „Военный Сборникъ“ 1880 г.. №№ 4, 5, 6 и 7.

ныхъ—15 руб. въ мѣсяцъ, квартирныя—по мѣстному окладу, на наемъ прислуги—50 руб. въ годъ и фуражныя по II разряду табели на 360 дней въ году.

Средства для этого можно бы получить изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) отъ упраздненія 21 военныхъ приставовъ получилось бы около 35.000—40.000 рублей въ годъ; 2) отъ упраздненія лагерныхъ сборовъ въ настоящемъ ихъ видѣ и замѣны ихъ подвижными сборами (по возможности, безъ расходовъ для казны) можетъ получиться значительная экономія, такъ какъ на лагерные сборы войска Донского теперь ежегодно употребляется около 250.000 р.; наконецъ, 3) поддержаніе на должной высотѣ боевой готовности казачьихъ войскъ составляетъ прямой долгъ казачьихъ областей, пользующихся извѣстными экономическими льготами и преимуществами, а потому, если бы для приведенія въ исполненіе указанныхъ мѣръ къ поддержанію боевой способности казаковъ потребовалось нѣсколько увеличить войсковые на то расходы, то такое увеличеніе было бы только исполненіемъ долга передъ отечествомъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

ПЕРЕВЕДЕННАЯ КАПИТАНОМЪ МЕДВѢДЕВЫМЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО БРОШЮРА ГЕН. ФИЛЕБЕРА:

„ОФИЦЕРСКІЙ СОСТАВЪ АРМІИ, ЕГО ЗНАЧЕНІЕ И ПОДГОТОВКА".

(DES CADRES DES ARMÉES).

Цѣна 30 к., съ пересылкой 40 к.

ИЗДАНІЯ ПРОДАЮТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ, въ магазинахъ „Новаго Времени", Карбасникова (на Моховой).

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ: Въ Книжномъ и Географическомъ магазинѣ Главнаго Штаба, у Березовскаго, у Васильева (Офицерская, 6).

Выписывающіе отъ автора (Москва, Штабъ округа, Капитану А. И. Медвѣдеву) за пересылку не платятъ.

КНИЖКИ МОЖНО ВЫСЛАТЬ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ, А ТАКЖЕ ЗА МАРКИ.

Дозволено цензурою. Москва, 19-го Января 1899 года.

Типографія Окружнаго Штаба.